

Ксения Кано

ПРАВО
ДОВЕРЯТЬ

Ксения Кано

Право доверять

«Автор»

2026

Кано К.

Право доверять / К. Кано — «Автор», 2026

В Равессаре мало научиться владеть силой. Нужно ещё найти тех, кто согласится встать рядом. После двенадцати лет индивидуального обучения Ния возвращается к друзьям. Она смогла подчинить свою магию, но браслеты по-прежнему сдерживают опасный дар. На третьем курсе лучшие знания и самые сложные задания достаются звеньям. Чтобы продолжить обучение вместе, Ние, Эрвину и близнецам нужны союзники. Но сильного менталиста и магов крови предпочитают обходить стороной, а девушка в ограничителях вызывает больше вопросов, чем желания познакомиться. Пока adeпты присматриваются друг к другу, академия готовит новые испытания. Здесь придётся соперничать за каждое преимущество, отвечать за общие ошибки и доказывать надёжность не словами, а поступками. Ния помнит, чем может обернуться доверие. Но прошлое уже однажды лишило её семьи и дома. Она не хочет позволить ему отнять и тех, кого встретила в Равессаре. Только как заслужить чужое доверие, если даже своё имя — ложь?

© Кано К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Возвращение	9
Глава 2. Третий курс	17
Глава 3. Равновесие	24
Глава 4. Новые возможности	31
Глава 5. За день до...	40
Глава 6. Не желанная роль	49
Глава 7. Семь мест	59
Глава 8. Восемь имён	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ксения Кано

Право доверять

Пролог

Элион нашёл меня на нижней террасе, когда я уже перекинула ногу через ограду.

— Лестница левее.

Я замерла, держась за нагретый солнцем камень, и оглянулась. Брат стоял в дверях галереи. Судя по выражению лица, за моими приготовлениями он наблюдал уже некоторое время.

— Я знаю. Но там придётся пройти мимо кабинета отца.

— А здесь — мимо его окна.

Я посмотрела вверх. С террасы окно было не видно, и я совершенно упустила его из виду, когда выбирала маршрут.

— Отец сейчас на совете.

— Тогда тебе повезло.

Элион подошёл к ограде и заглянул вниз. Под террасой тянулся узкий карниз, с которого можно было перебраться на крышу галереи, а дальше спуститься в сад. Я проделывала это дважды. Во второй раз пришлось возвращаться за туфлей, но в остальном путь был вполне удобным.

Брат протянул руку.

— Давай обратно.

— Я не упаду. Там есть за что держаться, просто отсюда не видно.

— Верю. Но садовники уже заметили следы на крыше. Если они увидят ещё и тебя, к вечеру здесь появится решётка. Подумай о следующей прогулке.

Это был убедительный довод.

Я позволила помочь мне вернуться на террасу и отряхнула ладони. На светлой ткани у колена осталось серое пятно. Элион посмотрел на него, но замечания делать не стал.

— Только не говори маме, — попросила я. — Она решит, что мне нечем заняться, и завтра до самого ужина я буду слушать историю какого-нибудь пограничного спора.

— У тебя сегодня больше нет занятий?

— До ужина я свободна.

— Тогда успеем погулять.

Он направился к лестнице. Я поспешила следом, на ходу пытаясь стереть пятно с колена.

Нижние ступени были усыпаны мелкими лепестками. По утрам их сметали, но к полудню ветер приносил новые из сада. За деревьями шумела река; с противоположного берега доносился стук — там уже несколько дней чинили деревянный причал. Кто-то работал молотком, а кто-то гораздо громче объяснял, как следовало это делать.

Элион шёл медленно. Обычно мне приходилось прибавлять шаг, чтобы не отставать, но сегодня он словно никуда не спешил. У поворота лестницы край его крыла оказался совсем близко, и я коснулась длинного светлого пера.

Брат остановился.

— Можно? — спросила я.

— Тебе — можно.

Я осторожно провела пальцами ниже. Перо подалось под рукой и вернулось на место. Вблизи крылья были не совсем белыми: между перьями лежали мягкие тени, а на изгибе проступал серебристый блеск. Мне нравилось смотреть, как он меняется при движении.

— Ты почувствовал заранее, что они появятся?

Элион повернул ко мне голову.

— Нет. В тот день я о них не думал.

— Совсем? Я бы только об этом и думала.

— Поэтому тебе пока и не стоит брать с меня пример.

Я убрала руку и подошла к ограде. Отсюда между деревьями был виден садовый выход. Створки ворот стояли открытыми; по дорожке к ним шли двое слуг с пустыми корзинами. Наверное, направлялись на рынок. Я проводила их взглядом и снова посмотрела на брата.

— Все говорят, что я должна найти своё предназначение. Учиться, понять себя, быть готовой. Я учусь. Иногда мне даже кажется, что понимаю. А потом спрашиваю наставника, и он объясняет, что я опять всё поняла неправильно. Как ты узнал, что нашёл именно то, что нужно?

Элион опёрся ладонями на камень.

— Я долго занимался одним вопросом и в конце концов понял, что не смогу просто оставить его кому-нибудь другому. Но не думаю, что у тебя всё должно произойти так же. Ты слишком стараешься найти правильный ответ, Ния. Тот, за который тебя похвалят.

— Потому что за неправильные обычно приходится заниматься дополнительно.

Он улыбнулся.

— Здесь тебе никто не назначит лишний урок. Ты можешь не знать, сомневаться, пере-думать. Лучше воспользоваться этим, пока решение ещё не принято.

Я устроилась рядом. На ограду падало солнце, и под ладонями камень был почти горячим.

— Но ведь я не могу просто выбрать то, что мне понравится. Если бы могла, давно решила бы, что моё предназначение — путешествовать. Для этого крылья оченьгодились бы.

— Ты собиралась управлять Элларией из путешествий?

— Я бы возвращалась.

— Уверен, твоим родителям понравится такой план.

— Поэтому я сначала рассказываю его тебе.

Элион тихо рассмеялся и покачал головой. Разговаривать с ним было проще, чем с наставниками. Он тоже мог сказать, что я ошибаюсь, но хотя бы давал закончить мысль.

Я подождала немного, разглядывая его крылья.

— А Нимара сама пришла к тебе или ты её позвал?

Улыбка сошла с его лица, хотя голос остался прежним.

— Я искал ответа. Она позволила мне его получить.

— Значит, можно спросить?

Он посмотрел на меня.

— Можно. Но сначала стоит понять, о чём именно ты спрашиваешь.

— О своём предназначении, — терпеливо объяснила я. — Если она знает, почему не попросить её рассказать? Тогда я хотя бы понимала бы, к чему готовиться.

— А если её ответ тебе не понравится?

Я задумалась. До сих пор мне не приходило в голову, что он может не понравиться. Быть трудным, потребовать долгого обучения — да. Но предназначение было моим. Разве оно могло оказаться чем-то неприятным?

— Я бы спросила, почему нужно именно так. Наверное, она сумела бы объяснить.

Элион отвёл взгляд к реке.

— Наверное.

Внизу снова ударили молотком. На этот раз со звоном, и человек, раздававший указания, замолчал.

— Ты сомневался? — спросила я. — Даже после разговора с ней?

— Особенно после него.

Я повернулась к брату. Он стоял, опустив взгляд на свои руки, и большим пальцем медленно проводил по неровностям на камнях.

В последнее время мы редко оставались вдвоём. То он был занят, то мне приходилось спешить на очередной урок. Теперь я заметила, что он выглядит усталым: под глазами залегли тени, а у ворота рубашки неровно застегнулась застёжка. Обычно Элион следил за такими мелочами.

— Она предложила тебе что-то трудное?

— Да. Я надеялся, что она покажет способ, которого я сам не сумел найти.

— И показала?

Он помолчал.

— Не тот, на который я рассчитывал.

Я покрутила в пальцах лепесток, прилипший к ограде. Наверное, расспрашивала слишком настойчиво. Мне самой не нравилось, когда взрослые требовали объяснить то, в чём я ещё не разобралась.

— Но ты ведь справишься, — сказала я. — Иначе у тебя не было бы крыльев.

Элион посмотрел на меня, потом поднял руку и убрал с моего лица прядь, которую ветер всё время бросал на глаза.

— Я постараюсь.

Мне хотелось узнать, что именно он должен сделать. Можно ли ему помочь? Знает ли отец? Но Элион заговорил прежде, чем я успела выбрать вопрос.

— А тебе я бы пока посоветовал меньше думать о крыльях. Что ты хочешь делать без них?

— Сейчас или вообще?

— Вообще.

— Не знаю. Я хочу быть хорошей правительницей. Чтобы отец мог оставить мне дела и не проверять потом каждую бумагу. Чтобы мама перестала говорить, что я выслушиваю только ту сторону, с которой уже согласна.

Он слегка улыбнулся.

— Она говорит это не только тебе.

— Ещё я хочу, чтобы дома всё было хорошо. Только это, наверное, слишком просто для предназначения.

— Это совсем не просто, Ния.

Элион выпрямился и посмотрел в сторону дворца. Я проследила за его взглядом. На верхней террасе слуга расправлял над столом полотняный навес; ветер мешал ему закрепить угол, и ткань хлопала, то скрывая его целиком, то открывая снова.

— Ты знаешь, о чём сейчас просят твоих родителей? — спросил брат. — Не на приёмах. В обычных письмах, с которыми они сидят по вечерам.

— Отец иногда даёт мне их читать.

— А потом объясняет, что ответить?

— Сначала спрашивает меня.

— Попробуй как-нибудь узнать, что было после ответа. Помогло ли решение. Не пришлось ли обращаться снова. По письмам многое выглядит проще, чем оказывается на месте.

Я с сомнением посмотрела на него.

— Ты сейчас предлагаешь мне дополнительные занятия?

— Предлагаю посмотреть на Элларию не только из учебной комнаты. Ты хочешь о ней заботиться. Для начала стоит узнать, чем живут те, о ком ты собираешься заботиться.

— Я как раз собиралась посмотреть. Но ты снял меня с ограды.

На этот раз он рассмеялся по-настоящему.

— Тогда придётся исправить мою ошибку.

Я сразу оттолкнулась от камня.

— Мы выйдем в город?

— А куда ты хотела?

— К реке. Потом на рынок. Там привезли ткани с другого берега, и ещё обещали...

— Значит, всё-таки за покупками.

— Посмотреть, — поправила я. — Я могу просто посмотреть.

Элион скользнул взглядом к небольшому кошельку у меня на поясе, и я прикрыла его ладонью.

— На всякий случай.

— Разумеется.

Он прошёл вдоль ограды к открытому участку террасы. Здесь деревья расступались, и далеко внизу виднелась вода. До неё было гораздо выше, чем возле садовой лестницы.

Я остановилась рядом, ещё не вполне веря, что правильно поняла.

— Ты меня возьмёшь?

— Если обещаешь не дёргаться.

— В прошлый раз я не дёргалась.

— В прошлый раз ты пыталась рассмотреть лодку у меня под крылом.

— Потому что ты слишком быстро пролетел.

Элион покачал головой и протянул руки.

Я обняла его за шею, когда он подхватил меня, и поспешно подобрала подол, чтобы не мешал. Вблизи стало видно, что застёжка на воротнике не просто сидит неровно — он пропустил нижнюю петлю.

— Подожди, у тебя здесь...

Я поправила её свободной рукой. Брат стоял неподвижно, пока я возилась с маленьким металлическим крючком.

— Всё. Теперь можно.

Он не сразу шагнул к краю.

— Что такое? — спросила я.

— Ничего. Держись крепче.

Я сцепила пальцы за его шей и посмотрела вниз. Высота отсюда вдруг показалась значительно больше. На дорожке у реки остановился садовник с тачкой и поднял голову.

— Элион...

— Можем пойти по лестнице.

— Нет.

Он улыбнулся и шагнул с террасы.

Живот ухнул вниз. Я вскрикнула, прижалась к нему и зажмурилась, но почти сразу падение сменилось плавным движением вперёд. Над головой с шумом раскрылись крылья.

Когда я решилась открыть глаза, терраса была уже далеко.

Река сверкала под нами. Ветер бил в лицо, трепал волосы и забирался в рукава. На причале задрали головы рабочие; один что-то крикнул и помахал нам. Я засмеялась, высвободила руку и помахала в ответ.

— Ниже! Давай ещё ниже!

Элион наклонил крыло, разворачиваясь над водой. Я крепче обняла его за шею, но смотреть вниз уже не боялась.

Глава 1. Возвращение

Вода замерла над чашей неровным кольцом.

Я выровняла поток, убрала дрожь на ближнем крае и позволила огню подняться из жаровни. Узкая полоса пламени протянулась между каменными стойками. Воздух удерживал её в стороне от воды, отводя жар вверх.

На первый взгляд упражнение казалось простым. Чаша, жаровня, расстояние в несколько шагов. Три стихии, каждая из которых подчинялась мне по отдельности гораздо легче, чем требовалось для такой работы.

Трудность начиналась, когда Ксарен просил изменить что-нибудь одно.

— Убери огонь.

Я ослабила поток, вернула пламя в жаровню и погасила лишнее. Водяное кольцо просело, но удержалось. Пришлось внимательнее следить за его дальним краем: раньше в такие моменты я невольно добавляла силы и исправляла небольшую ошибку ценой двух новых.

Ксарен стоял за пределами площадки. Сегодня он ни разу не остановил меня и не потребовал начать заново. Это мешало больше, чем замечания.

— Теперь воздух.

Я разомкнула воздушное плетение, одновременно меняя рисунок воды. Кольцо вытянулось, распалось на тонкую ленту и медленно опустилось в чашу.

На камень не попало ни капли.

Я позволила себе выдохнуть.

Ксарен подошёл ближе и посмотрел между стойками.

— Закончила?

Я прислушалась к собственным потокам.

Слабая воздушная петля оставалась у края площадки. Почти незаметная, совершенно ненужная. Я распустила её и только после этого опустила руки.

— Теперь да.

— В следующий раз проверяй до того, как решишь порадоваться.

— Я ещё не успела.

— Лицо успело.

Я сдержала улыбку и отошла от чаши.

Следовало ждать продолжения. Можно было изменить порядок, заставить меня двигаться или удерживать плетение под чужим воздействием. Ксарен редко оставлял удачное упражнение без немедленного усложнения. Если что-то начинало получаться, он находил способ показать, сколько ещё мне предстоит освоить.

Но сейчас он только кивнул на мои предплечья.

— Что с браслетами?

— Не вмешивались. Даже на переходе.

— Боль, тяжесть?

Я пошевелила пальцами. После долгой работы в них оставалось лёгкое покалывание, но оно проходило.

— Ничего. Могу продолжать.

— Сегодня не потребуется. Забирай вещи.

Я посмотрела на сумку у стены.

Вчера сама проверила застёжки, убрала тетради и дважды пересчитала книги. Утром оставалось только положить последнюю, которую я читала перед сном. Всё было готово, но почему-то я всё равно ждала ещё одного задания.

Ксарен заметил мой взгляд.

— Если ты передумала уходить, скажи сразу. Я найду, чем занять оставшееся время.

— Не передумала.

— Тогда не стой.

Я пошла за сумкой, по дороге оглядывая площадку.

Низкие каменные стойки, чаша, жаровня. Ровный пол, на котором когда-то появлялись трещины после моих неудачных попыток. Защита восстанавливала пространство, но некоторые следы Ксарен оставлял до следующего занятия, чтобы я не забывала, чем заканчивалась небрежность.

На дальней стене до сих пор тянулась тёмная полоса.

В одном из первых упражнений я пыталась удержать огонь и одновременно исправить сорвавшийся воздушный поток. Не удержала оба. Защита остановила удар, но стену пришлось восстанавливать отдельно.

Теперь я могла повторить то плетение, не оставив даже копоти. И ещё несколько десятков более сложных.

Однако стоило посмотреть на отметину, как я вспоминала совсем не рисунок заклинания. Пальцы сводило, воздух обжигал лицо, а сила продолжала идти через меня, хотя я уже хотела остановиться.

В подпространстве такие ошибки не убивали.

Можно было учиться, не опасаясь разрушить соседнюю комнату или задеть человека за стеной. Защита принимала на себя опасные последствия, наставники успевали вмешаться. Но усталость оставалась настоящей, как и необходимость повторять одно и то же, пока нужное действие не переставало требовать отдельного усилия.

Я подняла сумку. Ремень привычно лёг на плечо.

— Сайр РаХад... Сколько точно прошло?

Он посмотрел на меня.

— Я говорил вчера.

— Помню. Просто хочу услышать ещё раз.

— Двенадцать лет с начала индивидуального обучения.

Я кивнула, хотя понятнее не стало.

С первого курса я помнила пять лет обычной жизни. Занятия, смену комнат, разговоры за столом. Дни, которые тянулись слишком долго, и недели, исчезавшие незаметно. Здесь время не складывалось в такую последовательность.

Я помнила упражнения. Знала, после какой ошибки Ксарен заставил меня вернуться к самым простым связкам. Помнила, как Сарвейн объяснял тонкую настройку потока и как раздражался, когда я пыталась восполнить неточность количеством силы. Могла найти нужную запись в одной из десятков тетрадей.

Но двенадцати прожитых лет не чувствовала.

В подпространстве я спала, ела, уставала, ждала следующего занятия. Внимание удерживало то, что происходило со мной, а не календарь за пределами этих стен. Магия меняла восприятие времени достаточно сильно, чтобы долгое уединение не превратилось в мучительное ожидание конца.

Теперь приходилось соединять две вещи: всё, чему я научилась, и годы, за которые успела это сделать.

С моего поступления в Равессар прошло семнадцать лет.

— У остальных тоже так? — спросила я.

— Не у всех одинаково. Кто-то начинает считать дни сразу после выхода. Кто-то несколько недель спрашивает, какое сейчас число.

— А потом?

— Привыкают.

Он произнёс это без особого участия, но уходить не торопил.

Я ещё раз посмотрела на площадку. Здесь не было ничего, что хотелось бы взять с собой, кроме уже собранных книг и тетрадей. И всё же оставить её оказалось труднее, чем я ожидала.

Ксарен ждал у выхода.

— Браслеты проверила?

Я провела пальцами по краю металла.

— Настройка не изменилась.

— Она и не должна была. Я спрашиваю, готова ли ты выйти с ней к другим адептам.

— Да.

— Если понадобится больше силы?

— Не стану пытаться продавить ограничение. Обращусь к ректору.

— Если времени обратиться не будет?

Теперь я могла снять браслеты сама.

Право на это дали не сразу. После случившегося с Тереном мне больше не собирались оставлять безусловный запрет на последнюю возможность защититься. Но между возможностью снять ограничение и умением справиться без него оставалась разница, которую я слишком хорошо понимала.

— Сниму, если иначе не смогу спастись, — сказала я. — Но сначала нужно убедиться, что рядом не окажется тех, кому я наврежу.

Ксарен кивнул.

— Постарайся не проверять это в первые же дни.

— У меня были другие планы.

— Сохрани их подольше.

Он открыл проход.

Первым я услышала смех.

Не голос наставника и не звук, которого ждала во время упражнения. Где-то за поворотом разговаривали несколько человек. Один перебил другого, ему возразили, и почти сразу все заговорили одновременно.

Я остановилась посреди коридора.

Возле стены прошёл служитель с ящиком в руках. Из открытой двери потянуло пылью и запахом нагретого металла. У лестницы двое адептов пытались разойтись с человеком, который нёс длинный свёрток и совершенно не собирался уступать им дорогу.

Никто не смотрел на меня.

Ни от кого не требовалось ждать следующего указания.

— Проход не занимай, — сказал Ксарен за спиной.

Я шагнула в сторону и улыбнулась. Замечание оказалось настолько знакомым, что коридор сразу стал немного привычнее.

Мы прошли мимо открытой двери. В комнате за ней стояли разобранные стеллажи. Я зачем-то попыталась вспомнить, что находилось там раньше, и не смогла.

— Эрвин и близнецы уже вышли?

— На сборе увидишь. До него получишь комнату и оставишь вещи.

— Мы будем в одном потоке?

— В одной группе претендентов.

Я повернула голову.

— На звенья?

— Ты подавала согласие на эту программу.

— Помню. Просто...

Я не договорила.

Мы говорили об этом в подпространстве. О третьем курсе, совместной работе, вариантах дальнейшего обучения. Тогда выбор казался понятным: мне были нужны знания, которые не давали на общей программе, и практика, до которой без специальной подготовки не допустили бы.

Но я не знала, какой выбор сделали друзья.

Ксарен посмотрел на меня.

— Они тоже подали согласие.

Я почувствовала, как ослабло напряжение, которого до этого не замечала.

— Хорошо.

— Вот с ними и обсудишь. Остальные условия объяснят на собрании.

У лестницы он остановился и указал, куда мне идти.

Ксарен собирался уйти.

Только теперь я поняла, что на следующем занятии его может не быть. Не прозвучит привычное требование повторить, не последует замечание в тот момент, когда я сама ещё не успела заметить ошибку. За время обучения я привыкла к нему сильнее, чем хотела признавать.

— Спасибо, — сказала я.

Он обернулся.

— За допуск поблагодаришь себя. Я не стал бы подписывать его из сочувствия.

— Я не за допуск.

Ксарен некоторое время смотрел на меня. Потом перевёл взгляд на двух адептов, которые наконец пропустили человека со свёртком и теперь спорили, кто кому мешал.

— На третьем курсе тоже придётся учиться, Ния. Не трать всё усердие на благодарности.

Но сказал он это без привычной резкости.

Сначала я узнавала дорогу.

Поворот у лестницы, узкое окно, потёртый каменный порог. Когда-то я проходила здесь, стараясь не отстать от Ксарена. Теперь шла одна, с сумкой на плече и выданной табличкой в руке.

У развилки я замедлилась.

Один из коридоров вёл к сектору первого курса. Дальше я могла бы пройти почти не глядя: вспомнить нужный поворот, лестницу, дверь жилого крыла. Но на полученной схеме маршрут уходил в другую сторону.

Я ещё раз посмотрела на указатель и повернула.

Знакомая часть академии осталась позади.

Через несколько минут я подошла к внутреннему проходу, отделявшему сектор третьего курса. Раньше у меня не было ни права, ни причины заходить сюда. Я знала, что он существует, как знала о многих других частях Равессара, куда первокурсников не допускали.

У входа проверили мой допуск, сверили запись и объяснили, как добраться до жилого корпуса.

— Через двор, затем направо. Лестница в конце галереи. Не перепутай с учебным крылом.

Я поблагодарила и прошла дальше.

За проходом оказался широкий двор. По двум его сторонам тянулись крытые галереи, напротив возвышался корпус с рядами одинаковых окон. Из боковой арки вышли несколько адептов. Один на ходу застёгивал куртку, другой нёс под мышкой свёрнутую схему.

Ничего из этого я прежде не видела.

Я остановилась возле стены, чтобы ещё раз свериться с указаниями. Сумка потянула плечо; пришлось перехватить ремень.

На первом курсе я постепенно научилась ориентироваться без размышлений. Знала, где можно срезать путь, какая лестница выводит ближе к площадке, у какой двери по утрам собирается очередь. Здесь предстояло начинать заново.

У третьекурсников были свои жилые помещения, учебные корпуса и места для занятий. В Равессаре курсы разделяли не только расписанием. Повседневная жизнь оставалась внутри своего сектора, и возвращаться в прежний мне больше не требовалось.

Я посмотрела на галерею справа и пошла через двор.

Свою комнату нашла на втором этаже.

Внутри стояли кровать, шкаф, стол и несколько полок. Обстановка была привычной для академии, но окно выходило в незнакомый двор, а за стеной кто-то громко выяснял, кому досталась соседняя комната.

Я поставила сумку на пол.

В подпространстве никто не шумел по соседству.

Теперь придётся привыкать и к этому.

Я подошла к окну и выглянула. Внизу шли адепты. Один читал на ходу, второй пытался заглянуть ему через плечо. У противоположной стены кто-то сидел на ступенях и ел, поставив миску рядом с собой.

Я задержалась у стекла дольше, чем собиралась.

За время обучения не произошло ничего такого, что заставило бы меня забыть обычную жизнь. Но привычка быть её частью куда-то исчезла. Я смотрела на двор так, словно сначала требовалось вспомнить, как люди проводят время между заданиями.

За стеной с грохотом передвинули что-то тяжёлое.

— Не в ту сторону, — сердито сказали там.

Я невольно рассмеялась.

Потом открыла сумку.

Тетради заняли почти всю нижнюю полку. Я оставила две на столе, убрала одежду и остановилась с последней книгой в руках. Здесь никто не собирался проверять, подготовилась ли я к следующему занятию. До сбора можно было просто посидеть.

Вместо этого я подошла к зеркалу.

На меня смотрела знакомая полукровка с тёмными волосами и серыми глазами. Кулон поддерживал внешний облик, собственная иллюзия скрывала рисунок ауры. Оба плетения держались ровно.

Иллюзии, огонь, вода, воздух.

Остальные стихии оставались скрыты.

Как и то, что показала последняя проверка моего дара.

Первая ступень.

Ксарен и Сарвейн приняли результат гораздо спокойнее меня. После него ничего не стало проще. Большинство занятий по-прежнему требовало тонких манипуляций, а не большого потока. Силы хватало на то, к чему я ещё не была готова, и знание этого совсем не помогало удержать крошечное плетение ровным.

С браслетами я могла работать на уровне третьей–четвёртой ступени. Для обычной практики этого было достаточно. Для того, чтобы перестать следить за каждым движением, — нет.

Я поправила рукава.

Хотелось как можно скорее увидеть друзей.

— Ния.

Эрвин стоял у окна возле лестницы.

Я узнала его сразу. Заострённые уши, знакомое лицо, чуть наклонённая голова. В руках он держал сложенный лист и смотрел на меня так, будто тоже не вполне поверил, что мы наконец встретились.

Я подошла и обняла его.

Он успел отвести руку с листом, потом обнял в ответ. Несколько мгновений мы стояли молча, мешая проходившим по лестнице.

— Привет, — сказала я наконец.

— Привет.

Я отстранилась, чтобы рассмотреть его.

— Ты давно вышел?

— Успел найти комнату. Потом решил найти тебя. С комнатой получилось быстрее.

— Я сначала пошла в старое крыло.

— Я тоже.

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись.

Сбоку прошли двое адептов. Один громко объяснял, почему не собирается жить рядом с лестницей. Второй предложил ему перенести лестницу, если комната не устраивает.

Эрвин даже не повернул головы.

Только тогда я заметила, что именно в нём изменилось.

Он не выглядел старше. Но исчезла усталость, которая прежде проступала особенно ясно, когда вокруг становилось многолюдно. Его внимание больше не уходило постоянно на то, чтобы выдержать чужое присутствие.

— Тебе легче? — спросила я.

Он понял без объяснений.

— Намного. Теперь я могу не слушать.

— Совсем?

— Если сам не открываю доступ, чужие мысли не мешают.

Я улыбнулась шире, чем собиралась.

— Значит, получилось.

Эрвин кивнул.

Он мог бы рассказать о новых способностях, сложных воздействиях, защите, которую научился строить. Но сейчас я лучше всего понимала другое: он стоял в шумном коридоре и не ждал, когда мы наконец уйдём.

— Я соскучилась, — сказала я.

Его пальцы чуть сильнее сжали сложенный лист.

— Я тоже.

С лестницы донёлся знакомый голос:

— Мы вовремя? Или вы уже решили, что без нас было спокойнее?

Сайлас поднимался через ступеньку. Дариан шёл следом, не спеша, но оказался рядом почти одновременно с братом.

Я успела только повернуться, прежде чем Сайлас обнял меня.

— Дай посмотреть. Всё на месте?

— Что именно?

— Сейчас составим список.

— Начни с того, что отпусти её, — сказал Дариан.

Сайлас отступил, а Дариан притянул меня к себе. Я обняла его, чувствуя, как окончательно исчезает странная отстранённость, с которой смотрела на двор из окна.

Они были здесь.

Говорили одновременно, мешали друг другу, смотрели на меня с той же лёгкостью, к которой я привыкла на первом курсе.

— Вы совсем не изменились, — сказала я.

— Подожди с выводами, — ответил Сайлас. — Нам теперь разрешено гораздо больше. Дариан посмотрел на мои браслеты, но вопросов при посторонних задавать не стал.

— Как ты?

— Лучше. Магия обычно останавливается тогда, когда я хочу.

— Завидую, — сказал Сайлас. — Мне пришлось добиваться того, чтобы она вообще делала то, что я хочу.

— Твой наставник говорил иначе.

— Мой наставник никогда не упускал возможности испортить хороший рассказ.

Эрвин убрал лист за пояс.

— Нам ещё успевать на сбор.

Я взглянула на указатель, потом на лестницу.

— Давайте пойдём раньше. На случай, если все четверо опять свернём не туда.

— Если все четверо свернём не туда, — заметил Дариан, — можно будет уверенно утверждать, что ошибка в указателях.

До назначенного крыла мы добрались без приключений.

У входа оказалось достаточно свободного места, чтобы не стоять на проходе. Несколько адептов уже ждали возле открытых дверей, но до начала оставалось время.

Я посмотрела на друзей.

— Рассказывайте.

Сайлас приподнял брови.

— Всё за двенадцать лет?

— Начните с того, чему научились.

— Я научился не слушать, — сказал Эрвин.

— Очень полезно в нашей компании, — одобрил Дариан.

— А ты?

— Делать так, чтобы слушали.

Я перевела взгляд на Сайласа.

— А ты?

— У меня собеседники гораздо спокойнее. Правда, некоторые сначала требуют собрать их по частям.

Я рассмеялась.

— Значит, все нашли подходящее занятие.

— Тебе повезло больше, — сказал Сайлас. — Вода хотя бы не пытается уйти, когда ты объясняешь ей задачу.

— Зато прекрасно умеет падать.

— С костями то же самое.

За шуткой я вдруг ясно увидела то, о чём до сих пор только думала.

На первом курсе мы могли говорить о дарах, знали отдельные способности друг друга, видели случайные проявления силы. Но большая часть того, ради чего каждый пришёл в Равессар, оставалась недоступной в повседневной жизни. Мы дрались, бегали, падали на тренировках, поднимались и учились снова.

Теперь братьям не требовалось ждать выхода за пределы запрета, чтобы пользоваться магией. Эрвину не приходилось постоянно защищаться от собственного дара. Я больше не была почти беспомощна перед тем, что жило внутри меня.

— Ты о чём? — спросил Дариан.

— О том, что теперь вы действительно можете всё это делать.

Сайлас посмотрел на брата.

— Она ждёт представления.

— Не здесь, — сказал Эрвин.

— Я ещё ничего не предложил.

— Именно поэтому я предупредил заранее.

Дариан усмехнулся, но затем ответил уже серьёзнее:

— Мы многое можем. Только пока сами не знаем, как это будет выглядеть рядом с другими. С наставником проще. Он заранее понимает, что ты собираешься делать неправильно.

— Даже раньше тебя, — согласилась я.

Я хотела расспросить его о магии Вердикта, а Сайласа — о некромантии. Спросить, что давалось труднее, как изменился контроль, чему учили отдельно от основных направлений.

Но вопросов оказалось слишком много.

— После сбора найдём, где сесть? — предложила я. — Не хочу разговаривать у дверей.

Эрвин кивнул.

— У нас теперь будет время.

Я поймала себя на том, что именно это мне и требовалось услышать.

За нашей спиной кто-то попросил пройти. В зал входили новые адепты, и мы отступили в сторону.

Дариан заглянул внутрь.

— Пойдём. Пока ещё можно выбрать места.

Я вошла следом за ним.

В зале разговаривали, смеялись, оценивали друг друга. Несколько знакомых лиц, гораздо больше незнакомых. Впереди стоял длинный стол, за которым пока никто не сидел.

Я нашла свободный ряд и опустилась рядом с друзьями.

На ладонях ещё сохранялось слабое ощущение утренних плетений. Казалось странным, что всего несколько часов назад самым важным было не оставить воздушную петлю между каменными стойками.

Теперь передо мной сидели люди, с которыми предстояло учиться дальше.

У входа появился Сарвейн.

Разговоры начали стихать.

Глава 2. Третий курс

Сарвейн вошёл не один.

Следом за ним прошли пятеро магов. Они заняли места у длинного стола, оставив середину ректору. Один сел сразу, другой остался стоять, просматривая листы. Третий отодвинул кресло так, чтобы видеть не только передние ряды.

Я оглядела зал.

На первом курсе нас было около двухсот. Тогда незнакомые лица быстро перестали быть незнакомыми: мы жили рядом, занимались на одних площадках, узнавали чужие привычки, даже если не стремились сближаться.

Здесь всё начиналось иначе.

Не все дошли до третьего курса. Часть ещё продолжала индивидуальное обучение, другие закончили его раньше. Многие после разговора с наставниками выбрали общую программу и сейчас собирались в других аудиториях.

В этот зал пришли те, кто решил попытаться попасть в звенья.

У бокового прохода я заметила Эннара. Он увидел меня почти одновременно, коротко кивнул и пересел ближе, пока собрание ещё не началось.

— Рада тебя видеть, — сказала я.

— Я тоже. Думал, вы уже вышли раньше.

Он поздоровался с Эрвином, затем с близнецами. Сайлас подвинулся, освобождая место, но Эннар сел на краю соседнего ряда.

Я не стала смотреть на него дольше необходимого.

Страх перед магией крови не исчез оттого, что мы давно знали друг друга. После первых конфликтов Эннар научился говорить с братьями без явной настороженности, но расстояние между ними всё равно оставалось.

— Потом поговорим? — спросила я.

— Конечно.

Сарвейн положил папку на стол.

Последние разговоры стихли.

— Индивидуальное обучение для вас завершено. Наставники подтвердили, что вы способны достаточно надёжно пользоваться собственным даром. Это не означает, что вам больше нечему учиться. Это означает, что теперь ваши ошибки можно обсуждать не только наедине с наставником.

Кто-то в переднем ряду негромко усмехнулся.

Ректор не отреагировал.

— Все присутствующие заявили о намерении продолжить подготовку в постоянных звеньях. Сегодня вы узнаете порядок набора и условия дальнейшей работы. После этого у вас будет время решить, соответствует ли выбранная программа вашим ожиданиям.

Я выпрямилась.

О самой возможности попасть в звено Ксарен рассказывал. Говорил о совместных заданиях, дополнительных знаниях, более сложной практике. Но точные условия оставлял для этого собрания.

Сарвейн посмотрел на сидевших рядом магов.

— Сначала познакомьтесь с кураторами. Каждый из них окончил Равессар, выполнил обязательства перед академией и имеет опыт самостоятельной работы.

Первым поднялся мужчина, сидевший с краю.

Широкоплечий, с короткими тёмными волосами, тронутыми сединой у висков. Он не выглядел старым, но движения были неторопливыми, как у человека, которому редко приходится доказывать, что он успеет.

— Ордэн Марр. Работаю с сопровождением и охраной, в том числе на маршрутах, где обычной стражи недостаточно. Своих adeптов предпочитаю сначала учить возвращаться, а потом уже приносить что-нибудь полезное.

Он обвёл зал взглядом.

— Умение драться пригодится. Умение вовремя понять, что драка не нужна, иногда пригодится больше.

Следующим встал худощавый мужчина в аккуратно застёгнутой куртке. Длинные пальцы лежали на спинке кресла; на одном из них я заметила узкое кольцо с потёртой оправой.

— Лиар Тесс. Защитные системы, артефактные комплексы, работа с чужими магическими конструкциями. В своём звене я буду требовать точности. Если вы привыкли исправлять ошибку усилением потока, у нас найдётся тема для долгого разговора.

Я невольно опустила взгляд на свои руки.

Слева едва слышно фыркнул Сайлас.

Я толкнула его локтем.

Третий куратор отложил листы. Он был ниже остальных, плотного сложения, с тяжёлым подбородком и неглубокой светлой отметиной над бровью.

— Хальд Рен. Поиск, разведка, полевые задания. Мне полезнее точное «не знаю», чем красивое предположение, выданное за факт. Остальное объясню на практике.

Он сел.

После короткой паузы несколько человек переглянулись: видимо, ждали продолжения.

Его не последовало.

Следующим представился Рейнар Эссарон — высокий мужчина с тёмными волосами, убранными от лица. Внешне ему можно было дать около тридцати, но в Равессаре такие оценки мало что значили.

— Стихийная боевая магия. Уже работал с несколькими звеньями. На занятиях вы будете делать многое, что умеете по отдельности, и обнаруживать, что рядом с другими это не всегда получается.

Он слегка улыбнулся.

— Это нормально. Только желательно обнаружить такое здесь, а не на первом самостоятельном заказе.

Последний куратор поднялся, поправляя манжету. Светловолосый, с узким лицом и внимательными глазами, он говорил негромко, но зал слушал без усилия.

— Вэрис Солт. Сопровождение заказов, где необходимо не только добраться до цели, но и договориться с теми, кто считает её своей. Если вам кажется, что большая сила избавляет от необходимости задавать вопросы, рекомендую избавиться от этой привычки до выхода из академии.

Он вернулся на место.

Пять разных голосов. Пять направлений работы, хотя я понимала, что перечисленным их возможности не ограничиваются.

Сарвейн дождался, пока я и ещё несколько adeптов закончим делать пометки.

— На этом наборе будут сформированы пять звеньев. По восемь человек в каждом. Вас сорок четыре.

Карандаш остановился у меня в руке.

— То есть четверо уйдут? — спросили с переднего ряда.

— Как минимум четверо перейдут на общую программу.

Слова «как минимум» прозвучали достаточно отчётливо.

Я увидела, как Эннар опустил взгляд на стол перед собой.

— Почему не набрать сразу сорок? — спросил высокий адепт у прохода.

— Потому что тогда вам останется только распределить места, — ответил Сарвейн. — А нам требуется увидеть, способны ли вы договориться и создать работающий состав.

В зале стало тихо.

Я посмотрела на друзей.

До этой минуты я думала о звене прежде всего как о возможности остаться рядом с ними. Теперь к этому добавилось простое число, из-за которого каждое знакомство начинало приобретать иной вес.

— Общая программа не является наказанием, — продолжил ректор. — Вы будете учиться в группах, проходить практические занятия и при успешном завершении подготовки останетесь выпускниками Равессара. Однако постоянное звено позволяет обучать вас иначе.

Он раскрыл папку, но читать не стал.

— В общей группе состав может меняться в зависимости от задачи и расписания. В звене вы постепенно выстраиваете взаимодействие между конкретными людьми. Наставники могут готовить вас к работе с учётом ваших сочетаний способностей, ошибок и ограничений. Это открывает доступ к более сложным заданиям.

— И к лучшим заказам после выпуска? — спросили сзади.

— В том числе. Но заказчик платит не за то, что когда-то вас собрали по восемь. Он платит за результат. Программа даёт возможность получить более высокую квалификацию, а не обещание пожизненного дохода.

Дариан чуть наклонился ко мне.

— Эту часть стоило написать над входом.

Я спрятала улыбку за ладонью.

Когда разговор перешёл к набору, записывать начали почти все.

— Ведущих выберут кураторы, — сказал Сарвейн. — Каждый назначит одного адепта.

— По результатам проверки? — уточнил кто-то.

— По результатам наблюдения. В ближайшее время вы будете заниматься вместе. Кураторы увидят вашу работу, вы — возможности друг друга. Одного удачного поединка для выбора недостаточно.

— А если кто-то не хочет быть ведущим?

— Это можно обсудить с куратором. Но отказ от роли ведущего не означает автоматического места в его звене.

Я записала слово «ведущий» и поставила рядом короткую черту.

Мне было проще думать об участии в команде, чем о человеке, которому предстояло её собирать. Требовалось знать не только собственную задачу, но и то, кто выполнит остальные. Понимать, какие обещания чего стоят. Убедить семь человек, что им лучше согласиться именно с тобой.

— После назначения, — продолжил ректор, — ведущие получают ограниченный срок на набор состава. Семь приглашённых участников и сам ведущий.

— Приглашение можно отклонить?

— Да. До окончательного утверждения состава можно также отозвать согласие.

Адепт у прохода повернулся к соседу. Тот ответил коротким движением головы.

Я не знала, успели ли они уже договориться, но вопрос явно не был для них отвлечённым.

— Тогда никто не будет уверен в своём составе до последнего? — спросил первый.

— Уверенность придётся строить не на запрете передумать, — ответил Сарвейн.

— А если человек откажется уже при объявлении?

— Ведущий получит возможность немедленно пригласить другого свободного кандидата. Если тот согласится, состав будет утверждён. Подробный порядок вы получите до начала набора.

Лиар Тесс слегка подался вперёд.

— Уточняйте, что именно вам обещают. «Я подумаю» не означает согласия. «Возможно, пойду с вами» — тоже. На итоговом собрании это выяснится довольно неприятным способом.

Сайлас посмотрел на Дариана.

— Нам понадобятся свидетели.

— Тебе сначала понадобится приглашение, — негромко ответил брат.

Я покачала головой, но напряжение немного отпустило.

Пока мы ещё могли шутить. Через несколько дней за теми же словами могли стоять вполне реальные опасения.

— Что будет, если останется семь человек? — спросил Эрвин.

— Звено не получит допуска к программе, — ответил Сарвейн. — Все, кто к окончанию набора не окажется в полностью сформированном составе, продолжат обучение в общих группах.

Я перечеркнула мысленную цифру четыре.

Теперь стало понятно, почему ректор сказал «как минимум».

Не хватит одного — и потеряют место остальные. Сильный состав сам по себе ничего не гарантирует, если ведущий не сумеет его завершить.

В аудитории заговорили громче.

— А куратор может добавить участника?

— Нет.

— Отказать в утверждении того, кого выбрал ведущий?

— Выбор состава принадлежит ведущему, — сказал Сарвейн. — Куратор вправе советовать. Решение за адептом, который собирает звено.

— И ответственность тоже, — добавил Ордэн Марр.

Эта часть мне неожиданно понравилась.

Не сама ответственность — её тяжесть я представляла достаточно хорошо. Но возможность принимать решение, которое не отменят только потому, что кто-то старший предпочёл бы другого человека.

— После утверждения состава перейти в другое звено нельзя, — продолжил ректор. — Вы проходите вместе третий курс и практику четвёртого. Не рассчитывайте, что неудобный товарищ исчезнет после следующего занятия.

Я посмотрела на исписанный лист.

Утром самым важным казалось выйти из подпространства и увидеть друзей. Теперь приходилось думать о людях, рядом с которыми я могу провести ещё много лет.

Некоторых я пока даже не знала по именам.

Сарвейн позволил задать ещё несколько вопросов, прежде чем перейти к самому обучению.

— Третий курс посвящён совместной работе. Вы будете учиться распределять задачи, учитывать чужие возможности, действовать в меняющейся обстановке. Часть занятий останется общей. Часть будет зависеть от состава звена и решения куратора.

Хальд Рен поднял взгляд на зал.

— Если вы хорошо находите след, это ещё не значит, что умеее передать остальным, куда идти. Если быстро передвигаетесь, это не значит, что весь состав успеет за вами. Такие вещи лучше выяснить заранее.

Я вспомнила утренний разговор с Дарианом.

С наставником действительно было проще. Он знал, чего от меня ждать. Чужому адепту придётся либо объяснить, либо позволить ошибиться рядом со мной.

— На реальных заданиях с вами будет куратор, — сказал Сарвейн. — Он отвечает за руководство выходом. Ведущий продолжит организовывать работу звена в пределах поставленной задачи.

— То есть приказы могут отдавать оба?

— Противоречащих приказов вы получать не должны, — ответил Ордэн. — Если обстоятельства требуют моего вмешательства, я принимаю управление. До этого ведущий работает, а не ждёт, пока за него решат каждую мелочь.

— А на четвёртом курсе? — спросила девушка из переднего ряда.

Она сидела прямо, положив широкие ладони на стол. Короткие волосы открывали шею; в голосе не было ни волнения, ни желания понравиться.

— На четвёртом вы проходите длительную самостоятельную практику, — ответил ректор. — Задания могут занимать месяцы, иногда годы. Куратора рядом не будет. Именно к этому вас должны подготовить сейчас.

Девушка кивнула и сделала пометку.

Я тоже записала: «Без куратора».

Не потому, что могла забыть. Хотелось задержаться на этой мысли.

Когда-то мне нужно было только научиться управлять своей силой. Теперь становилось понятно, сколько ещё стоит между этим умением и возможностью самостоятельно действовать за пределами академии.

— Звенья будут соревноваться между собой, — продолжил Сарвейн. — Итоги общих заданий определяют преимущество на следующем этапе.

— Какое именно?

— Очерёдность выбора практики, доступ к дополнительной подготовке, к определённым артефактам и ресурсам. Условия будут объявляться заранее.

Вэрис Сольт положил руки на стол.

— Иногда нескольким звеньям подходит одно и то же задание, а отправить можно только одно. Иногда хороший специалист готов провести занятия лишь с ограниченным числом адептов. За такие возможности придётся соперничать.

Теперь это звучало понятнее, чем просто обещание лучшего снаряжения.

За двенадцать лет я достаточно хорошо узнала цену одному объяснению, данному человеком, который действительно понимает твою ошибку.

Я не хотела лишаться таких занятий.

— Победитель останется первым до следующего общего испытания? — спросил адепт позади нас.

— Его преимущество действует в пределах объявленных условий, — сказал Сарвейн. — Прошлая победа не заменяет следующую работу.

— То есть мы должны доверять своим и не доверять остальным?

Ректор посмотрел на задавшего вопрос.

— Вы должны понимать, кому и что доверяете. Принадлежность к одному потоку не отменяет чужих интересов.

Я перевела взгляд на Эннара.

Он слушал, не поднимая головы. Карандаш лежал перед ним нетронутым.

Мне хотелось понять, что именно он сейчас думает, но спрашивать посреди собрания было неуместно. Да и одного желания помочь недостаточно, чтобы человек захотел говорить.

— Насколько далеко можно заходить в соперничестве? — спросил мужчина у прохода.

— У каждого задания будут условия, — ответил Сарвейн. — Не ждите, что противники ограничатся прямым столкновением, если правила допускают иные способы. Проверка сведений и собственного снаряжения — часть вашей работы.

Коротко стриженная девушка чуть повернула голову, будто хотела посмотреть на кого-то конкретного, но промолчала.

— Украсть чужое снаряжение тоже часть работы? — спросили сзади.

— Попадётесь на краже — понесёте наказание, — сказал ректор. — Утратите своё из-за небрежности — будете разбираться с последствиями. Подробные правила получите письменно.

— А если его испортят перед настоящим выходом?

На этот раз Сарвейн ответил без паузы:

— Учебное противостояние и действия, способные привести к гибели на реальном задании, — разные вещи. Намеренная порча чужого снаряжения перед таким выходом запрещена. Любая смерть расследуется.

В зале стало тише.

— Не пытайтесь оправдать нападение на товарища условиями соревнования, — добавил Ордэн. — За пределами академии достаточно тех, кто захочет вам помешать без нашей помощи.

— А травмы на занятиях? — спросил кто-то.

— Будут, — ответил Хальд Рен.

Несколько человек усмехнулись.

Он посмотрел на них без раздражения.

— И целители будут. На третьем курсе вам не придётся неделями ждать, пока срастётся обычный перелом. Но возможность быстро восстановиться не означает, что можно не думать перед ударом.

Сайлас наклонился к брату.

— Наконец-то хорошие новости.

— Постарайся не проверить их первым.

Я улыбнулась, но подумала совсем о другом.

На первом курсе даже незначительная травма иногда меняла жизнь на недели. Теперь магия вернулась не только в наши руки. Она меняла скорость обучения, допустимую нагрузку и то, что считалось обычным последствием ошибки.

Это не делало Равессар мягче.

Просто здесь могли позволить себе требовать больше.

К концу собрания я исписала несколько страниц.

Не всё из услышанного укладывалось сразу, но основные условия стали понятны. Сначала — общие занятия. Затем — выбор ведущих. После — набор, в котором недостаточно самой получить приглашение: нужно ещё оказаться среди восьмерых, подтвердивших своё решение.

Сарвейн закрыл папку.

— Расписание получите сегодня. До назначения ведущих никто из вас не имеет права обещать место от имени куратора. Разговаривать друг с другом, оценивать возможности и высказывать намерения можете уже сейчас.

В зале задвигались.

— И, прежде чем спрашивать, кого мы считаем самым сильным, — добавил ректор, — решите, какую задачу вы собираетесь ему поручить.

На этом собрание закончилось.

Адепты поднялись не одновременно. Одни сразу направились к кураторам, другие остались у своих мест, обсуждая услышанное. В переднем ряду уже спорили, стоит ли приглашать нескольких специалистов одного направления.

Я убрала тетрадь и оглянулась на Эннара.

Он разговаривал с соседом, поэтому я не стала его окликать. Увидимся на занятиях. Впервые за долгое время это было не предположение, а обычный план на завтра.

Мы вышли в коридор.

Сайлас первым остановился у окна.

— Если кто-нибудь сейчас спросит, чего я хочу от дальнейшего обучения, я отвечу: поесть.

— Это ты мог сказать и до собрания, — заметил Дариан.

— Теперь у меня больше оснований.

Эрвин посмотрел на тетрадь у меня в руках.

— Всё записала?

— Не всё. Но достаточно, чтобы перечитать и начать волноваться заново.

Он улыбнулся.

Из аудитории вышли ещё несколько адептов. Один говорил так громко, что не слушать было трудно:

— Сначала нужно понять, у кого какая ступень. Остальное потом.

Его спутник возразил, что редкое направление может быть полезнее лишней силы. Они ушли к лестнице, продолжая спорить.

Я проводила их взглядом.

— Мы ведь не обязаны решать сегодня, — сказала я.

— Нет, — ответил Дариан. — Сегодня ещё некого выбирать.

— Я не о других. О нас.

Сайлас перестал смотреть в сторону столовой.

Я подбирала слова осторожнее, чем хотела.

— Я хочу остаться с вами. Но пока мы даже не знаем, кто станет ведущими и какие будут составы. Если кому-то предложат то, что ему действительно нужно...

— Выслушаем, — сказал Эрвин. — Это не означает, что мы обязаны согласиться.

Дариан кивнул.

— Ты права: сначала нужно посмотреть, как всё устроено. Но из-за хорошего обещания я не собираюсь забывать, с кем хочу работать.

— А я уже достаточно долго учился отдельно от вас, — добавил Сайлас. — Пока хватит.

Я опустила взгляд на тетрадь.

Они не давали торжественных обещаний. Не утверждали, что всё непременно получится. Но мне стало легче.

— Тогда сначала узнаем, что каждый умеет, — сказала я. — А потом будем думать, как остаться вместе.

— За едой, — напомнил Сайлас.

Дариан оттолкнулся от подоконника.

— За едой.

Мы направились к лестнице.

Теперь разговоры вокруг уже не сливались в общий шум. Я слышала, как адепты спрашивают друг друга о наставниках, стихиях, прежних заданиях. Пока никто не имел права приглашать в звено, но знакомиться старались с определённой целью.

Я тоже начала внимательнее смотреть на лица.

Сорок мест.

Пока я знала только троих, рядом с которыми хотела бы занять одно из них.

Глава 3. Равновесие

Утром меня разбудил стук за стеной.

Я открыла глаза и несколько мгновений смотрела на потолок, пытаясь понять, что именно показалось непривычным. Потом в соседней комнате что-то упало, кто-то негромко выругался, и я окончательно вспомнила, где нахожусь.

Новое жилое крыло. Третий курс.

Я села на кровати и прислушалась к голосам в коридоре. Хлопнула дверь, по лестнице пробежали, кто-то позвал приятеля на завтрак. После подпространства, где распорядок подчинялся моим занятиям, эта чужая утренняя суэта казалась почти праздничной.

Вчера мы засиделись в столовой дольше, чем собирались. Сначала обсуждали собрание, потом Сайлас начал рассказывать об индивидуальном обучении, и выяснилось, что он успел поссориться даже с тем, что, по его собственному признанию, характером не обладало.

Дариан поправлял детали, Эрвин смеялся. Я несколько раз собиралась спросить о чём-то серьёзном, но каждый раз откладывала вопрос, не желая прерывать разговор.

В комнату вернулась поздно и всё равно ещё долго сидела над записями со сбора. Сейчас тетрадь лежала открытой на столе. Под перечнем правил я вчера написала: «Сначала посмотреть в работе».

Утром эта мысль показалась разумнее всех остальных.

В учебное крыло мы пришли заранее.

Сайлас остановился перед дверью, сверил обозначение с расписанием и посмотрел на Дариана.

— Если там окажутся кровати, я начну подозревать, что над нами издеваются.

— Ты искал спальню в соседнем корпусе.

— Именно. Ошибка уже совершена. Незачем повторять её дважды.

За дверью оказался просторный зал, совсем не похожий на площадки первого курса. Здесь не было ни полосы препятствий, ни привычных мишеней. На полу стояли низкие каменные основания, а на некоторых из них — металлические рамки с закреплёнными внутри прозрачными сосудами. Между основаниями оставалось достаточно места, чтобы свободно пройти вчетвером.

Дальнюю стену закрывало защитное плетение.

Большая часть адептов уже собралась. Одни рассматривали оборудование, другие разговаривали у входа. Эннар стоял возле одного из оснований, сцепив руки за спиной, словно опасался случайно прикоснуться к рамке.

Я успела помахать ему, прежде чем Ордэн Марр велел нам отойти от оборудования.

Все пятеро кураторов были здесь. Лиар Тесс проверял край защитного контура, Хальд Рен раскладывал на столе небольшие пластины, Вэрис Сольт разговаривал с адептом из переднего ряда. Рейнар Эссарон просматривал список.

— Встаньте так, чтобы всем было слышно, — сказал Ордэн. — Сегодня работаете группами по четыре человека. Составы назначаем мы. В течение занятия они будут меняться.

Сайлас рядом со мной вздохнул.

— А мы только привыкли.

— Поэтому и меняем, — ответил Ордэн.

По залу прокатились смешки. Куратор дождался тишины и указал на ближайшее основание.

— Задача — перенести сосуд с одной опоры на другую. Не коснуться пола, не пролить содержимое, не повредить рамку. У каждого участника будет своё условие.

Внутри прозрачных стенок колебалась жидкость молочного цвета. На воду она была похожа только тем, что текла.

— Вещество не опасно, — пояснил Лиар, заметив наши взгляды. — Но реагирует на прямое магическое воздействие. Зачерпнуть пролитое и незаметно вернуть в сосуд не получится.

— А перенести вместе с основанием? — спросили сзади.

— Тоже не получится.

— Уже пробовали?

Лиар посмотрел на задавшего вопрос.

— Конечно.

Он поднял рамку. Та повисла над камнем, медленно поворачиваясь, и я заметила небольшие тёмные вставки на её углах.

— Четыре точки удержания. Каждой управляет один участник. Артефакт принимает поток независимо от направления вашего дара, поэтому преимуществ по силе или стихиям здесь нет. Перехватывать чужую точку нельзя, даже если уверены, что справитесь лучше.

Хальд поднял одну из пластин.

— Здесь будут ваши условия. Они относятся не только к углу, который вы держите, но и к движению рамки в целом. Прежде чем начинать, прочитайте.

— Потом прочитайте ещё раз, — добавил Лиар.

Мы с Эрвином попали в одну группу. К нам присоединились коротко стриженная девушка, задававшая вопросы на собрании, и высокий темноволосый адепт с длинным узким лицом.

— Гарет Кай-Тен, — представился он.

— Тарра Вейр.

Я назвала себя, Эрвин — следом.

Гарет посмотрел на его заострённые уши, затем на лицо.

— Менталист?

— Да.

— Сильный дар?

Эрвин выдержал короткую паузу.

— Для этого задания он не понадобится.

Тарра уже взяла свою пластину. Я последовала её примеру и прочла: «Удерживать высоту. При отклонении рамки остановить движение до восстановления равновесия». Ниже находилась схема допустимого наклона.

— Я веду вперёд, — сказал Гарет. — Что у остальных?

Мы по очереди прочитали условия. Тарра отвечала за боковое смещение, Эрвин — за поворот. На первый взгляд задача казалась несложной; после связок Ксарена я даже почувствовала некоторое разочарование.

Подойдя к своему углу, я направила тонкий поток в тёмную вставку. Артефакт отозвался сразу и почти не требовал внимания: оставалось поддерживать равномерную подачу и следить за высотой.

Гарет проверил свою точку.

— Готовы?

Тарра ответила первой, мы с Эрвином подтвердили следом.

Рамка поднялась.

Первые несколько шагов прошли спокойно. Я держала высоту, Эрвин плавно повернул сосуд, пока мы обходили отмеченный на полу участок. Гарет двигался уверенно, словно уже понял, сколько усилий потребуется.

Затем перед нами загорелась тонкая линия.

Тарра сразу сместила рамку влево, а Гарет в тот же миг продолжил движение вперёд. Ближний ко мне край опустился, и я попыталась остановить рамку, как предписывала пластина.

Чужое усилие потянуло мою точку. Я инстинктивно усилила поток, Эрвин начал исправлять поворот, Тарра — боковое смещение.

Сосуд качнулся, и молочная жидкость выплеснулась на камень.

Рамка мягко опустилась на пол.

— Зачем ты остановила? — спросил Гарет.

Я посмотрела на него.

— Она накренилась.

— Потому что нас потянуло вбок.

— Там появилась граница, — сказала Тарра.

— Я видел.

— Но продолжил идти.

Он уже собирался ответить, когда рядом остановился Лиар.

— Что произошло?

— Не согласовали движение, — сказал Эрвин.

— Кто-нибудь нарушил условие?

Я снова посмотрела на пластину. Мне требовалось остановить рамку при отклонении. Тарра должна была удерживать её внутри разрешённого участка. Эрвин — разворачивать, не допуская натяжения креплений. Гарету предписывалось сохранять поступательное движение, пока остальные точки оставались устойчивыми.

Он не успел понять, что устойчивость уже нарушена. Мы не успели сказать.

Лиар дождался, пока каждый проверит свои записи.

— Верните рамку на основание. Начнёте снова.

Гарет наклонился за ней.

— Нам бы предупреждать друг друга заранее.

— Хорошая мысль, — отозвался куратор и пошёл к следующей группе.

Я проводила его взглядом. После двенадцати лет обучения мы не смогли перенести сосуд через зал. Самое неприятное заключалось в том, что магии для этого у всех было более чем достаточно.

Во второй раз мы договорились говорить до того, как что-нибудь менять.

Гарет предложил идти медленнее. Тарра потребовала останавливаться, если условия меняются сразу у двоих. Эрвин уточнил, кто сообщает о готовности продолжать.

Я слушала и чувствовала неприятное желание как можно скорее доказать, что первый провал ничего не значит.

Наедине с Ксареном всё было понятнее. Ошиблась — исправляешь. Не получилось — повторяешь. Здесь я могла аккуратно выполнить собственную часть и всё равно не донести сосуд до основания.

— Ния?

Я подняла голову.

— Согласна. Только перед подъёмом давайте проверим натяжение.

На этот раз мы добрались до середины площадки. Потом над сосудом раздался негромкий звон, а пластина потеплела в ладони.

Текст изменился.

Теперь я отвечала за поворот.

— Условия сменились, — предупредила я.

— Стоим, — сразу отозвалась Тарра.

Пока мы читали, рамка начала медленно опускаться.

— Высота у кого? — спросил Эрвин.

— У меня.

Гарет подхватил её слишком резко. Жидкость пошла к краю, и я едва не потянувшись исправить наклон прежним способом.

Пришлось остановить себя.

— Гарет, ниже. Немного.

Он ослабил поток, и сосуд выровнялся.

До основания мы добрались, но на последнем повороте снова потеряли часть содержимого. Гарет закрыл глаза, Тарра выдохнула сквозь зубы, а я неожиданно рассмеялась.

Оба посмотрели на меня.

— Простите. Вчера я думала, что самое трудное — понять, кому можно доверять. А мы пока даже воду донести не можем.

— Это не вода, — заметил Гарет.

— Тем более обидно.

У него дрогнул уголок рта.

Эрвин осторожно поставил рамку на камень.

— Зато теперь знаем, что делать при смене условий.

— В следующий раз они придумают что-нибудь ещё, — сказала Тарра.

Соседняя группа в этот момент уронила свой сосуд. Сайлас посмотрел на растёкшуюся жидкость и поднял голову.

— А если считать, что мы доставили содержимое на новое место?

— Не считайте, — ответил Хальд.

С третьей попытки мы справились.

Правда, ушло на это гораздо больше времени, чем мне хотелось. Дважды пришлось останавливаться, один раз — вернуться на полшага. Гарет теперь следил не только за направлением движения, но и за положением наших углов. Тарра предупреждала о границах, едва замечала изменение света, а Эрвин заранее называл сторону поворота.

Я поддерживала поток и старалась не вмешиваться там, где могла помочь без разрешения, но не имела права этого делать. Несколько раз приходилось буквально удерживать себя от привычного движения.

Когда рамка наконец коснулась основания, никто не отпустил её сразу.

— Снимаем вместе? — спросила я.

— На три, — предложил Гарет.

Мы разомкнули потоки. Жидкость осталась внутри.

Тарра провела ладонью по коротким волосам.

— Наконец-то.

Я посмотрела на кураторов. Ордэн сделал отметку в списке, Лиар уже разбирал чью-то ошибку на другой стороне зала. Наш успех, похоже, не произвёл на них особого впечатления.

— Перерыв, — объявил Хальд. — Потом меняетесь.

У стены стояли кувшины с водой. Я налила себе и задержалась рядом, когда Гарет подошёл к Эрвину.

— Почему ты не связал нас? Мысленно. Проще было бы понять, кто что собирается делать.

Эрвин поставил чашку.

— Мы об этом не договаривались.

— Я бы не возражал.

— Теперь знаю.

Гарет некоторое время смотрел на него, словно проверяя, не скрывается ли за ответом что-нибудь ещё.

— В следующий раз можно попробовать.

— Если это будет разрешено условиями, — сказал Эрвин. — Но двигать рамку всё равно придётся самим.

— Жаль.

Гарет отошёл к Тарре. Я дождалась, пока он отойдёт.

— Кажется, ему стало спокойнее.

— Он хотел знать, полез ли я к нему в голову без спроса.

— И теперь знает?

Эрвин пожал плечами.

— По крайней мере, видел, что из-за неудачного упражнения я этого делать не стал.

Рядом появился Дариан. На его рукаве темнело мокрое пятно.

— У вас получилось?

— С третьего раза.

— У нас тоже. Только потом оказалось, что один участник всё время помогал другому удерживать точку.

— Пришлось начинать заново?

Дариан кивнул.

Сайлас подошёл следом и потянулся за водой.

— Предлагаю договориться, что о сегодняшнем занятии мы никому не рассказываем.

— Слишком много свидетелей, — заметил Эрвин.

— Значит, ты уже понял свою задачу.

Эрвин посмотрел на него, и Сайлас вздохнул.

— Ладно. Попробуем справиться честно.

Я пила воду и наблюдала за залом. После собрания адепты оценивали друг друга по уверенности, осанке и тому, что успели услышать о чужом даре. Сейчас разговоры шли совсем о другом: кто слишком резко потянул рамку, кто промолчал о смене условий, кто вовремя остановился.

Одного упражнения было недостаточно, чтобы понять, как человек поведёт себя на настоящем задании. И всё же о Гарете я уже знала больше, чем утром. Он торопился и не любил задержек, зато после ошибки не тратил всё время на оправдания.

Тарра говорила резко, но изменения замечала раньше остальных.

И оба к концу упражнения слушали Эрвина без той настороженности, с которой встретили его признание о собственном даре.

— Новые составы, — позвал Ордэн.

Мы поставили чашки и вернулись к площадке.

Во второй группе со мной оказались Эннар, Дариан и незнакомый светловолосый адепт. Он представился Вельтом и сразу спросил, кто уже переносил сосуд со сменой условий.

Пока мы отвечали, Эннар занял место напротив Дариана. Его взгляд задержался на руках близнеца чуть дольше, чем требовалось.

Дариан заметил это, но ничего не сказал.

Нам выдали новые пластины. Теперь один участник видел безопасный путь, другой — требуемые изменения высоты, третий мог начинать движение, а четвёртый останавливать. Собственную точку по-прежнему удерживал каждый.

— Сначала прочитаем вслух, — предложила я.

Вельт кивнул и повернул пластину так, чтобы ему было удобнее.

Эннар прочёл своё условие, не поднимая глаз. Ему досталась остановка. Дариану — движение.

Я почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось. Уже представляла, сколько внимания потрачу, следя не за рамкой, а за ними, и заранее сердилась на себя за это.

Вельт закончил читать.

— Кто-нибудь видит противоречия?

— Нет, — сказал Дариан.

Эннар покачал головой.

Я объяснила, как в прошлой группе мы договорились предупреждать об изменениях и проверять готовность перед началом движения. Никто не возразил, и мы подняли рамку.

Первые шаги прошли ровно. Потом на моей пластине изменилась схема.

— Перед следующим участком нужно ниже, — предупредила я.

Дариан замедлился, Эннар остановил движение. Я передала остальным нужную высоту и дождалась, пока сосуд выровняется.

— Готово.

Рамка осталась неподвижной.

Дариан посмотрел на Эннара.

— Можно продолжать?

Тот кивнул, но ничего не произошло.

— Тебе нужно снять удержание, — спокойно напомнил Дариан.

Эннар опустил взгляд на свою руку.

— Да. Сейчас.

Рамка сдвинулась, а я только тогда заметила, что всё это время стояла с напряжёнными плечами.

На следующем участке Вельт предупредил о повороте заранее. Дариан замедлился, Эннар удержал сосуд, пока мы меняли высоту, а затем сам спросил, все ли готовы продолжать.

Я постепенно перестала ждать, что кто-нибудь обязательно ошибётся.

К основанию мы подошли медленно, но сосуд оставался полным.

— Ещё немного влево, — сказал Вельт.

С моего места казалось, что рамка уже стоит правильно, и я едва не поправила его. Однако безопасный путь видел он, а не я. Пришлось промолчать и выполнить указание.

Дариан сместил рамку, Эннар остановил её по сигналу, и мы опустили сосуд точно в углубление.

Несколько мгновений никто не говорил. Потом Вельт улыбнулся.

— С первого раза.

— У некоторых это уже пятый, — заметил Дариан.

Я посмотрела на Эннара. Он ещё держал пальцы возле своей точки, хотя поток давно был разомкнут, затем опустил руку.

— Ты вовремя замедлился, — сказал он Дариану.

— Ты вовремя остановил.

Ответ прозвучал совершенно обычно. Я отвернулась к пластине, чтобы не выдать, насколько много для меня значил этот короткий обмен.

К концу занятия мы устали сильнее, чем я ожидала.

Магии потратили немного, но постоянное внимание к чужим движениям оказалось непривычной нагрузкой. Когда кураторы наконец велели отойти от оборудования, я с удовольствием разомкнула последний поток.

Нас собрали возле стола.

— Сегодня лучшие результаты показали не те группы, в которых было больше силы, — сказал Ордэн. — И даже не всегда те, где участники хорошо знали друг друга. Быстрее справлялись адепты, которые сообщали об изменениях до того, как начинали действовать.

Сайлас рядом со мной переступил с ноги на ногу.

— Завтра условия будут другими, — продолжил куратор. — Заучивать порядок сегодняшнего упражнения не требуется.

— А к чему тогда привыкать? — спросил Вельт.

— К тому, что остальные не обязаны догадываться, что вы задумали.

Лиар начал собирать пластины.

— И ещё. Если вам кажется, что вы можете исправить чужую работу, сначала убедитесь, что понимаете её задачу.

Я вспомнила, как хотела вмешаться в последний поворот в одном из проходов. С моего места рамка действительно стояла ровно — только опустить её там не получилось бы.

Нас отпустили.

В коридоре Сайлас потянулся, разминая плечи.

— Завтра начнём с того, что спросим, можно ли просто перенести сосуд руками.

— Ты уже спрашивал, — напомнил Дариан.

— Сегодня. Завтра условия будут другими.

Эрвин засмеялся.

Я собиралась что-то добавить, но заметила Эннара. Он вышел следом и остановился чуть в стороне.

— Вы в столовую?

Прежде чем я успела ответить, Дариан кивнул в сторону лестницы.

— Да. Идёшь?

— Иду.

Мы двинулись вместе. Я не стала спрашивать Эннара об упражнении и не пыталась понять, что именно для него изменилось. Он шёл рядом с Дарианом, слушал разговор и не искал повода отстать. Пока этого было достаточно.

Сайлас жаловался, что за целое утро ему так и не позволили применить ни одного впечатляющего заклинания. Догнавший нас у лестницы Вельт заметил, что пролитого содержимого для впечатления вполне хватило.

Сайлас обернулся.

— Это был первый опыт.

— Три первых опыта подряд?

Эрвин рассмеялся снова, а Сайлас принялся объяснять, почему каждая неудача заслуживала отдельного рассмотрения. Вельт слушал с таким серьёзным видом, что я не сразу поняла: он нарочно задаёт уточняющие вопросы.

Ещё утром я почти ничего о нём не знала. Теперь мы шли на обед, и его присутствие не мешало привычному разговору.

Впервые мысль о том, что в будущем звене могут оказаться незнакомые люди, не показала мне исключительно тревожной.

Глава 4. Новые возможности

У входа в зал Сайлас остановился так резко, что Дариану пришлось придержать его за плечо.

— Сосудов нет, — сообщил он с явным облегчением.

Я заглянула внутрь. Широкую площадку покрывал песок, между низкими каменными укрытиями оставались проходы разной ширины. Вдоль стен стояли резервуары с водой, жаровни, какие-то ящики и стойки с учебным оружием. Над ограждением мерцал защитный купол.

Хальд Рен открывал один из ящиков. В нём лежали обработанные кости.

— Вот теперь это похоже на занятия магией, — сказал Сайлас.

— Вчера тоже была магия, — заметил Эрвин.

— Вчера было унижение с использованием магии.

Дариан подтолкнул брата вперёд.

— Постарайся сегодня получить что-нибудь другое.

Мы подошли к ограждению. Я задержалась, разглядывая площадку: одни укрытия позволяли спрятаться целиком, другие закрывали только до пояса. Возле дальней стены оставался узкий проход, а песок в центре выглядел темнее, словно его недавно намочили.

Ксарен приучил меня сначала смотреть, а потом выбирать заклинание. На знакомой площадке я иногда позволяла себе нарушать этот порядок. Здесь лучше было не торопиться.

Ордэн объяснил правила коротко.

Сначала каждому предстояло пройти проверку против движущихся мишеней. После этого нас собирались разделить на пары.

— В упражнении нужно погасить светящуюся отметку на каждой мишени, — сказал он. — В поединке — вывести из боя обоих противников. Выход за границу считается поражением. Сработала личная защита — прекращаете воздействия и покидаете поле. Напарнику после этого не подсказываете.

Лиар Тесс показал плоский артефакт на коротком шнуре.

— Закрепляет на груди. Опасный удар защита примет, но от каждого ушиба не избавит. О повреждениях сообщает сразу. Заклинания, которые продолжают действовать после сигнала, снимаете сами.

— Костяные конструкции тоже разбирать? — спросил Сайлас.

— Можно оставить собранными. Заставить их стоять спокойно — обязательно.

Кураторы по очереди отзывали адептов, уточняли ограничения и проверяли допуски. Рейнар Эссарон стоял возле стола, просматривая список.

— Выбирайте то, что подходит задаче, — сказал он, когда очередь дошла до нас. — Показывать все известные заклинания за один выход не требуется.

Я закрепила артефакт и проверила, не мешает ли он наклоняться. Потом привычно коснулась браслетов под рукавами.

— Всё нормально? — спросил Эрвин.

— Да. Просто здесь другая защита.

Он кивнул и отошёл к Вэрису. Я осталась у ограждения, наблюдая, как Хальд выводит на песок первую мишень.

Металлическая рама двигалась на широкой опоре. Она обходила укрытия, меняла направление и выпускала короткие ударные заклинания. Через некоторое время к ней присоединялась вторая, затем третья.

Тарра Вейр вышла одной из первых.

Перед началом она внимательно осмотрела площадку. По песку прошла едва заметная рябь пространственного плетения. Я знала такой способ проверки местности: он позволял ощутить неровности и пустоты там, куда не добраться взглядом.

Первую мишень Тарра встретила каменным щитом. Поставила его под углом, отвела удар в сторону и погасила отметку на приблизившейся раме.

Затем коснулась ближайшего укрытия. По камню пробежала короткая вспышка, но больше ничего не произошло.

Вторая мишень обошла щит и направилась к Тарре через свободный проход. Песок под её опорой просел, а камень сомкнулся вокруг нижней части рамы. Ловушка удержала её достаточно долго, чтобы Тарра успела закончить.

С третьей так не получилось. Она пошла с другой стороны, и Тарре пришлось бросить подготовленную позицию. Отступая, она потеряла часть щита, но всё-таки погасила последнюю отметку.

Вернувшись, Тарра некоторое время смотрела на площадку.

— Поздно заметила третью? — спросил Гарет.

— Закрыла проход, который она не выбрала.

— Зато вторая села сама.

— На это и рассчитывала.

Гарет работал совсем иначе. Воздушное заклинание помогало ему резко ускоряться и останавливаться, не теряя равновесия. Я видела похожее у Ксарена и знала, сколько падений может стоить ошибка.

Первый удар прошёл за спиной Гарета. Он развернулся, направил воздушный толчок в край рамы и заставил её повернуться к нему светящейся отметкой. Со второй поступил почти так же, но третья зажала его возле укрытия.

Гарет вырвался, едва не задев камень плечом.

— Только не говори, что нужно было остановиться, — попросил он Тарру, вернувшись.

— Не буду. Ты и так понял.

Свою воду я взяла из ближайшего резервуара. Часть оставила возле руки, из остального собрала щит.

Он выглядел как выгнутая прозрачная пластина. Встречные потоки внутри уводили удар к краям, позволяя удержать защиту без лишнего расхода силы. Ксарен заставлял меня отрабатывать это заклинание до тех пор, пока я не научилась перестраивать его на ходу.

Первую атаку щит принял хорошо. Я повернула его, вытянула из края водяную ленту и захватила опору мишени. Рама накренилась, открывая отметку. Короткого удара воздухом хватило, чтобы погасить её.

Вторая уже обходила меня сбоку.

Я отступила к жаровне, подняла огонь и заключила его в воздушную оболочку. Небольшой сгусток пролетел над песком и у самой мишени раскрылся веером пламени.

Отметка погасла. Я задержала на ней взгляд, проверяя результат, и едва не пропустила третью атаку.

Спасли воздушные нити, которые я оставила за спиной в начале упражнения. Они натянулись, предупреждая о движении. Я ушла за край укрытия, а на прежнем месте сохранила иллюзию собственного поворота.

Мишень ударила по ложной фигуре. Пока разворачивалась, я вернула воду от первой рамы и погасила последнюю отметку.

Прозвучал сигнал.

Я сняла щит, собрала разлитую воду и только потом убрала воздушные нити. Возвращаясь к ограждению, уже знала, что скажет Ксарен, если ему покажут запись: предупреждающее заклинание не освобождает от необходимости смотреть по сторонам.

Дариан протянул мне чашку.

— На второй задержалась.

— Хотела убедиться, что погасила.

— Убедилась. Третья мишень тоже.

Я взяла воду и не стала спорить.

Рядом остановился темноволосый адепт, имени которого я пока не знала. Он посмотрел на браслеты, показавшиеся из-под рукава.

— Их на поединок тоже оставишь?

— Да.

— Они ограничивают поток?

Я кивнула. Он помедлил, прежде чем задать следующий вопрос:

— А если не удержишь заклинание?

— С этой настройкой я прошла проверку. Допуск у меня есть.

Он посмотрел на площадку, потом снова на мои руки.

— Понятно.

Судя по лицу, понятно ему было далеко не всё. Мне тоже захотелось бы узнать больше, если бы предстояло работать с человеком в ограничителях. Но объяснять незнакомому адепту, что именно они сдерживают и почему я продолжаю их носить, я не собиралась.

Он отошёл, и я поправила рукав.

Эрвин вышел после нескольких других адептов.

Вокруг него держалась воздушная защита, которую я не знала. Она не останавливала удары целиком, а отклоняла их: один прошёл выше плеча, другой ударил в песок возле ноги. Эрвин двигался спокойно, не тратя силы на резкие ускорения.

Возле второго укрытия ему перекрыли путь. Он открыл короткий переход и оказался по другую сторону камня прежде, чем мишень закончила атаку.

На её управляющем плетении сомкнулась печать. Рама замедлилась, и Эрвин погасил отметку воздушным ударом.

Последнюю мишень он встретил уже на открытом месте. Защита отвела её атаку, а ответный удар пришёлся точно в центр.

Лиар задержал его после упражнения. Я не слышала разговора, но видела, как куратор указал на место перехода. Эрвин нахмурился, что-то уточнил и попросил показать ещё раз.

Когда он вернулся, Гарет спросил:

— Такую защиту можно поставить на другого?

— Можно. Но нужно учитывать, как он двигается.

— Через связь проще?

— Проще. Только сначала придётся договориться.

За спиной Гарета кто-то негромко сказал соседу:

— Удобно. Он и без связи понимает больше, чем надо.

Эрвин услышал. Взял чашку, сделал глоток и не обернулся.

Я посмотрела на говорившего. Тот заметил мой взгляд, но не отвёл глаз. Видимо, не считал, что сказал что-то несправедливое.

Гарет некоторое время молчал, затем повернулся к Эрвину.

— На одном из следующих упражнений попробуем? Если разрешат.

— Попробуем.

Разговор продолжился, но мне уже было трудно слушать его так же спокойно. Эрвину хватало собственных сложностей с даром. Доказывать каждому встречному, что он не собирается им пользоваться постоянно, ему всё равно придётся самому.

Сайлас выбрал из ящика несколько наборов костей и разложил их перед собой.

Сначала между ними появились тёмные нити. Потом фрагменты сдвинулись и соединились в два небольших создания: одно низкое и широкое, другое — на длинных цепких конечностях.

После сигнала крупная конструкция пошла навстречу мишени. Сам Сайлас опустился на одно колено и подготовил ловушку в песке.

Рама обошла костяное создание, выбрала свободный путь — и попала опорой в каменный захват.

Вторая мишень ударила раньше, чем Сайлас успел закончить следующее заклинание. Крупная конструкция приняла удар и рассыпалась, но маленькая уже перебралась на укрытие, заходя сбоку.

Сайлас не управлял каждой её конечностью. Он дал ей задачу при сборке, а теперь только поправлял направление. Освободившееся внимание позволяло заниматься другими заклинаниями.

Между укрытиями загорелись три низкие дуги. Когда мишень вошла между ними, огонь стянулся к её центру.

Последнюю раму Сайлас остановил менее изящно: наложил помеху на управляющее плетение и собрал разбросанные кости в распорку под опорой.

После сигнала Хальд заставил его убрать ловушку.

— Я её помню, — заверил Сайлас.

— Я рад. Остальные не помнят.

Дариан улыбнулся.

— Теперь точно научится убирать за собой.

Когда Сайлас вернулся к ящикам, двое стоявших рядом адептов отступили. Места и без того хватало, но они остались по другую сторону стола.

Сайлас заметил. На этот раз даже не попытался пошутить.

Дариан взял учебный клинок и несколько костяных пластин. Из них он собрал защиту возле левого предплечья, а перед выходом коротко провёл пальцами по лезвию.

Первую мишень он подпустил близко. Воздушное заклинание помогло уйти от удара и сразу перейти к сближению. Клинок погасил отметку прежде, чем рама развернулась.

Второй удар пришёлся по костяным пластинам. Дариан отступил, потеряв часть защиты, но успел задеть клинком контур мишени.

Сначала я решила, что он промахнулся.

Потом на месте касания проявилась печать. Она нарушила движение рамы, и Дариан без спешки погасил отметку.

Последнюю мишень он заставил обойти короткую огненную завесу и встретил уже там, где её движение было легче предугадать.

У Сайласа и Дариана были общие направления, но наблюдать за ними приходилось по-разному. За одним нужно было следить ещё до того, как он закончит подготовку. Рядом с другим опасно было пропустить единственный короткий удар.

— Что? — спросил Дариан, вернувшись.

— Пытаюсь понять, как против вас выходить.

— Лучше думай, как с нами, — предложил Сайлас. — Это приятнее.

Перед поединками объявили перерыв.

Гарета позвали к компании у дальней стены. Он послушал разговор, потом вернулся к нам с новым вопросом.

— Мы обсуждаем звенья, — пояснил он. — Пока без обязательств.

— Разумеется, — сказала я.

Он помедлил.

— Вы четверо собираетесь держаться вместе?

— Хотелось бы.

— Понятно.

Он ушёл обратно. Тарра сидела у ограждения, делая пометки на выданной схеме. Гарет что-то сказал ей, она коротко ответила и вернулась к записям.

Я смотрела на них дольше, чем следовало.

Нас никто не отталкивал. У Эрвина спрашивали о защите, у близнецов — о заклинаниях, со мной тоже готовы были разговаривать. Но стоило заговорить о будущем составе, и люди начинали тщательнее выбирать слова.

— Не смотри так, — тихо сказал Дариан.

— Как?

— Словно собираешься объяснить им, где они ошиблись.

Я отвернулась.

— Не собираюсь.

— Хорошо. Мы ещё сами не решили, хотим ли работать с ними.

Я допила воду. Он был прав, хотя перестать следить за чужими разговорами от этого легче не стало.

Ордэн вызвал нас с Эрвином против близнецов.

Сайлас посмотрел на меня с таким удовольствием, что я невольно улыбнулась.

— Только не обижайтесь.

— Постарайся дать повод, — ответил Эрвин.

На подготовку отвели несколько минут.

Мы отошли к своему краю площадки. Эрвин предложил связь, дождался согласия, и я почувствовала осторожное ментальное прикосновение.

— Могу передавать направление и короткие образы, — сказал он. — Но лучше пока словами. Так меньше вероятности понять друг друга неправильно.

Я передала ему несколько слов, проверяя, как это ощущается.

— А если я передумаю?

— Предупреди до того, как начнёшь делать другое.

Мы решили сначала не дать Сайласу подготовить поле. Эрвин должен был задерживать Дариана, пока я заставляла его брата двигаться и перестраивать ловушки.

Пространственный переход оставили на крайний случай: на него требовалось время, которого нам могли не дать.

У противоположного ограждения Сайлас закончил собирать конструкции. Дариан присел рядом, показал на один из проходов и дождался кивка брата.

Ордэн поднял руку.

После сигнала крупная костяная конструкция ушла за укрытие, маленькая перебралась выше. Сайлас начал готовить ловушку возле центрального прохода.

Я направила туда воду и смыла верхний слой песка, прежде чем он закончил. Заклинание рассыпалось.

Дариан уже приближался.

Эрвин наложил помеху на его воздушное ускорение. Близнец продолжил обычным бегом, и я поставила перед ним огненную завесу. Он отвёл край пламени, открывая проход, а мне пришлось отступить и оставить на прежнем месте иллюзию.

Дариан ударил по ложной фигуре, но сразу повернулся ко мне. Вода возле руки выдала движение.

«Следит за водой», — передала я Эрвину.

Воздушный удар заставил Дариана отойти.

Он отступал к укрытию, возле которого Сайлас уже поднял огонь. Я шагнула следом, собираясь не дать ему вернуться к брату, но пламя перед Дарианом разошлось и тут же сомкнулось у меня на пути.

Сайлас даже не повернул головы. Дариан прошёл через оставленный промежуток, а я остановилась перед новой преградой.

За время этой задержки у соседнего прохода появилась ещё одна ловушка.

«Обойду справа», — сообщила я.

«Подожди».

Я уже сделала шаг.

Под сапогом сомкнулся каменный захват. Воздух помог вырвать ногу, но Дариан успел вернуться из-за укрытия. Я подняла водяной щит, одновременно почувствовав, как Эрвин ставит передо мной свою защиту.

Один удар мы остановили вдвоём.

Второй пришёлся по Эрвину: Сайлас направил огонь через проход, который мы оба оставили без внимания. Эрвин резко отступил, оборвав мою защиту, а мне пришлось отбиваться от Дариана самой.

Я приняла скользящий удар на левую руку, укрепив ее водяным щитом и оттеснила его водой.

«Ко мне», — позвал Эрвин.

На этот раз я дождалась, пока он укажет свободный путь.

Мы встретились возле низкого укрытия. Сайлас оставался почти на прежнем месте. Вместо того чтобы мешать ему готовить ловушки, мы уже обходили готовые.

«Я отвлеку Дариана. Бей по Сайласу».

Эрвин закончил передачу, и Дариан на мгновение повернул голову в сторону, словно потерял нас из виду.

Я направила водяной захват через открытый проход.

Сайлас стоял на одном колене, заканчивая заклинание. Он увидел атаку, но не бросил работу. Дариан уже шагнул между нами. Костяные пластины на его руке приняли воду; часть разлетелась, зато поток потерял форму.

Сайлас поднялся. За моей спиной вспыхнуло пламя, закрывая ещё один путь.

«Назад нельзя», — предупредила я.

«Вижу».

Эрвин держал воздушную защиту, а я снимала огонь у ближайшего края. Мы могли выбраться, если бы нам оставили хотя бы несколько спокойных мгновений. Дариан не собирался этого делать.

Он приблизился со стороны прохода. Мне пришлось бросить недоснятое заклинание и поднять щит.

«Переход слева, — передал Эрвин. — Прикрой».

Я расширила защиту, закрывая нас обоих. Пространство возле его плеча дрогнуло.

Сайлас заметил подготовку. У предполагаемого выхода просел песок, камень треснул и накренился.

Эрвин оборвал переход.

«Уходим обычно».

Я повернулась к проходу и только тогда заметила маленькую костяную конструкцию у его ног.

Эрвин сбил её воздухом, но она успела вытянуть длинную конечность к груди. Защита вспыхнула раньше, чем кости рассыпались.

Связь исчезла. Эрвин замер, отпуская заклинания, а Дариан уже заставил меня отойти от него.

Я попыталась вернуться к центру, но близнецы не оставили свободного пути.

Сайлас удерживал огонь возле укрытий. Дариан приближался всякий раз, когда я начала снимать заклинание или готовить что-то сложнее короткого удара.

Мне удалось погасить пламя у ближайшей стены. Пар скрыл нас друг от друга, и я создала две ложные фигуры, направив их в разные стороны. Сама ушла вправо, скрыв и собственный облик, и воду возле руки.

Дариан выбрал не ту цель.

Сайлас ударил по всему участку. Песок пошёл волной, сбивая опору под ногами.

Я покачнулась, а иллюзии продолжили двигаться как прежде.

Дариан сразу развернулся ко мне. Я попыталась раскрыть щит, но печать задержала заклинание. Клинок коснулся защиты у плеча, и перед глазами вспыхнул свет.

После сигнала я осталась стоять с поднятой рукой. Вода опала на песок.

— Иллюзии хорошие, — заметил Сайлас.

— Недостаточно.

— Они слишком уверенно стоят на ногах.

Я посмотрела на него и невольно рассмеялась. Исправлять этот недостаток предстояло мне, а не иллюзиям.

Эрвин ждал у выхода.

— Я потеряла маленькую конструкцию, — сказала я.

— Я тоже. Слишком долго смотрел на место перехода.

Ордэн подошёл прежде, чем мы успели обсудить остальное.

— Почему проиграли?

Я оглянулась на площадку.

— Не удержали свой план. Хотели заставить Сайласа двигаться, а в результате сами оказались у камня.

— И дважды защищали Нию одновременно, — добавил Эрвин. — Во второй раз я мог не вмешиваться.

— Мог, — согласился куратор. — А что делали они?

Я вспомнила, как огонь разошёлся перед отступавшим Дарианом. Как Сайлас продолжил готовить заклинание, пока брат принимал мой удар.

— Оставляли друг другу место для работы, — ответила я. — Я пыталась зайти за Дарианом, но Сайлас пропустил его и закрыл проход передо мной. Даже не пришлось просить.

— Мы договорились до начала, — сказал Дариан.

— Про этот проход?

— Про отход к брату. Остальное было видно.

Ордэн кивнул.

— У них больше опыта совместных действий. Новые заклинания они тоже осваивали отдельно, но привычка прикрывать друг друга никуда не исчезла. Им проще понять, где второй задержится, когда отступит и сколько времени ему нужно.

Я посмотрела на Эрвина. Мы давно знали друг друга, но сегодня я слишком часто решала за него, что ему понадобится помощь.

— Связь полезна, — продолжил Ордэн. — Но пока вы договариваетесь внутри неё, противник продолжает действовать. Начните с простого: кто прикрывает отход, кто следит за проходом, в какой момент меняетесь. На следующем упражнении пусть первым действует Эрвин.

Потом куратор повернулся к близнецам.

— А вы не рассчитывайте, что напарник всегда успеет. Дариан один раз вышел из-за укрытия раньше, чем Сайлас закончил с огнём. Вам повезло, что они были заняты другим.

Сайлас посмотрел на брата.

— Я говорил, что не закончил.

— Я решил, что ты про конструкцию.

— Вот и обсудите, — сказал Ордэн.

Мы с Эрвином сели у стены. На площадку уже выходила следующая четвёрка.

Некоторое время я молчала, наблюдая, как Тарра выбирает позицию. Её напарник пошёл вперёд, она осталась возле прохода между укрытиями.

— Я слишком быстро решила, что должна тебя прикрывать, — сказала я наконец.

Эрвин повернулся ко мне.

— А я позволил. Так было привычнее.

— Хотя ты сегодня справлялся с защитой лучше меня.

— С отдельными ударами. Не со всем сразу.

Я кивнула. Обсуждать это оказалось легче, чем оправдываться за проигрыш. Нам обоим хватало собственных ошибок, и ни одна не требовала выяснять, кто виноват больше.

На площадке напарник Тарры начал отступать. Она могла уйти за следующее укрытие, но задержалась и удержала каменную плиту, пока он не прошёл между ней и стеной. Только после этого сменила позицию.

Я проследила за её движением.

— В следующий раз начнёшь ты, — сказала я Эрвину. — И заранее договоримся, куда отходим.

— А если поменяешь решение?

— Постараюсь сказать до первого шага.

Он улыбнулся.

Сайлас подошёл с чашками и протянул одну мне.

— Ты почти поймала меня после того ментального воздействия.

— Дариан успел.

— Поэтому я и сказал «почти».

Дариан сел рядом с братом. На его предплечье краснела полоса там, где разбитые костяные пластины задели кожу. Он осмотрел её и потянулся за водой.

— В следующий раз я могу не успеть, — сказал он.

— В следующий раз постарайся не ломать всё, что я собрал.

— Сделай крепче.

Я слушала их и понемногу переставала мысленно возвращаться к последнему удару. У проигрыша оказалась вполне понятная причина, и с ней можно было работать.

Мимо прошёл Вельт со своим напарником. Они остановились возле ограждения, обсуждая предстоящий выход. Чуть дальше Гарет спрашивал у Лиара о защите от ловушек. На площадке Тарра наконец вытеснила одного из противников за линию.

Утром мне хотелось увидеть, чему научились друзья. Теперь вопросов стало гораздо больше.

Я придвинулась к Эрвину и указала на проход, возле которого нас зажали.

— Посмотри. Если бы я осталась здесь, тебе не пришлось бы готовить переход.
Он проследил за моей рукой.
— Тогда я смог бы выйти слева.
Мы продолжили разбирать бой, пока Ордэн не вызвал следующую пару.

Глава 5. За день до...

Через несколько недель я перестала искать в расписании знакомые названия.

Одно и то же занятие могло начаться с проверки снаряжения, а закончиться необходимостью выбраться из затопленного помещения. Иногда нам разрешали пользоваться только одним направлением. Иногда выдавали вещи, среди которых половина была бесполезной, а нужное приходилось искать самим.

Составы менялись почти каждый день.

Я успела поработать с людьми, чьих имён не знала на первом собрании, поссориться с двумя из них из-за порядка действий и убедиться, что один из этих споров можно было закончить гораздо раньше, если бы я дослушала объяснение.

Тарра теперь не ждала, пока я задам вопрос. Если считала решение неудачным, говорила сразу.

Гарет постепенно научился предупреждать, прежде чем уходить вперёд. Правда, иногда предупреждение приходило одновременно с самим движением.

Вельт однажды ползанятия убеждал нас не трогать подозрительный артефакт. Потом выяснилось, что его как раз требовалось перенести. Зато мы единственные сначала проверили, как отключается защита, и не потратили остаток времени на её снятие.

К концу третьей недели в моей тетради почти не осталось свободных полей.

С Эрвином мы тоже начали договариваться лучше.

Когда он первым выходил вперёд, мне приходилось удерживать себя от желания немедленно поставить перед ним щит. Его защита выглядела слишком тонкой, а движения — нетопливыми. Я знала, что это обманчивое впечатление, но знание не всегда помогало.

Однажды я всё-таки вмешалась и собственным заклинанием отвела противника от подготовленной им печати.

После занятия Эрвин молча показал мне запись.

— Здесь я могла просто постоять? — спросила я.

— Здесь ты могла заняться вторым.

На следующем упражнении я так и сделала.

С близнецами мы по-прежнему проигрывали чаще, чем выигрывали, но однажды заставили Сайласа бросить почти готовую ловушку. Он ещё долго объяснял, насколько неудачно мы выбрали момент.

Дариан слушал брата с явным удовольствием.

Эннар иногда присоединялся к нашим вечерним разборам. Чаще молчал, но однажды указал на проход, который мы все не заметили. На записи он был виден только несколько мгновений — до того, как его закрыло чужое заклинание.

— Там можно было пройти, — сказал Эннар. — Если пригнуться.

Мы просмотрели этот момент ещё раз.

На следующий день я стала внимательнее следить не только за укрытиями, но и за прожеутками между ними.

Не все знакомства становились ближе.

Адепт, спрашивавший о моих браслетах, дважды работал со мной в паре. Во второй раз мы справились быстрее остальных. После занятия он поблагодарил меня за помощь, а когда разговор зашёл о будущих звеньях, прямо сказал, что предпочёл бы другой состав.

— Ты хорошо работаешь, — добавил он. — Но я не хочу всё время думать, чего ещё не знаю.

Я могла бы спросить, много ли он знает о тех, кого уже выбрал. Вместо этого кивнула.

Другой адепт согласился на ментальную связь с Эрвином, но только после того, как Вэрис подробно объяснил границы воздействия. На следующем занятии пришлось обсуждать всё заново.

Близнецов больше не обходили у ящиков со снаряжением. Их охотно расспрашивали о заклинаниях, просили помочь с печатями, занимали рядом места за обедом. Это не означало, что с ними хотели провести следующие годы.

Я постепенно перестала принимать каждый такой разговор за задачу, которую обязана решить.

С Ивеном Роэлом я познакомилась на упражнении с переноской раненого.

До этого видела его на занятиях, слышала фамилию и знала, что он работает с магией жизни. Вблизи он оказался шире в плечах, чем казался издали. Даже свободная учебная куртка сидела на нём тесно, а ладонь почти закрыла защитную пластину, которую он проверял перед началом.

— Я посмотрю повреждения, — сказал он. — Вы пока выберите, как будем нести.

На полу лежал учебный манекен с закреплёнными внутри плетениями. Он изображал пострадавшего достаточно убедительно: если переносить небрежно, артефакт отмечал ухудшение состояния.

Нас было пятеро. Кроме Ивена и меня — Тарра, Гарет и адепт по имени Лорс, с которым я уже проходила одно упражнение.

До безопасного участка требовалось добраться по галерее, часть которой обрушилась.

Тарра занялась проходом, Гарет предложил перенести манекен воздухом.

— С удержанием головы справишься? — спросил Ивен.

— Справлюсь.

— Тогда сначала покажи на месте.

Гарет поднял манекен совсем немного. Ивен поправил положение одной руки, дождался, пока тот выровняет поддержку, и кивнул.

— Так можно.

Никакого спора не получилось. Мы двинулись к галерее.

Первые несколько шагов прошли спокойно. Потом Тарра остановилась возле треснувшей плиты.

— Здесь по одному. Край не нагружать.

Лорс уже спустился ниже, пытаясь найти другой путь. Гарет держал манекен, Ивен шёл рядом, следя за состоянием учебных плетений. Мне досталось прикрытие.

Когда начался обстрел, мы ещё не успели пройти опасный участок.

Я подняла щит. Тарра удерживала повреждённую плиту, но впереди оставался провал, который тоже требовалось закрыть. Гарет пытался одновременно перенести манекен и помочь ей воздухом. Тело качнулось, и артефакт возле головы загорелся жёлтым.

— Не меняй поддержку, — сказал Ивен.

Снизу позвал Лорс. Его почти не было слышно за ударами по щиту.

Я оглянулась. Он стоял на нижнем уступе и показывал куда-то вдоль стены.

— Гарет, опускай здесь, — сказала я, указав на целую плиту позади нас.

— До конца немного осталось.

— А впереди два повреждённых участка. Тарра, этот удержишь, пока он опустит?

Она коротко кивнула.

Я сместила щит, прикрывая нас сбоку. Гарет опустил манекен, Ивен сразу присел рядом с ним.

— Лорс, что там?

Оказалось, по нижнему уступу можно было обойти провал. Проход был узким, но целым.

— Тогда идём снизу, — решила я. — Тарра, сделаешь ступень?

— Сделаю. Но щит убери левее, я там ничего не вижу.

Пришлось перестроить защиту.

Дальше мы двигались медленнее. Гарет переносил манекен короткими участками, Тарра помогала на спуске, Лорс проверял дорогу. Когда все оказались за последним укрытием, я пошла следом.

Мы закончили не первыми.

На разборе Рейнар спросил, почему сменили маршрут.

— Тарра не могла одновременно удерживать плиту под нами и делать переход впереди, — ответила я. — А Гарет уже нёс пострадавшего.

— Ты могла помочь с переноской.

— Могла. Но тогда пришлось бы оставить их без щита.

— Почему пошли за Лорсом?

Я посмотрела на него.

— Он нашёл целый проход.

— Проверила сама?

— Спросила Тарру. Она подтвердила, что уступ выдержит.

Рейнар сделал отметку и перешёл к следующему вопросу.

Уже после занятия Тарра остановила меня у выхода.

— Про ступень надо было сказать раньше.

— Я не знала, что она понадобится.

— Вот поэтому и спроси, прежде чем обещать всем новый путь.

Я хотела напомнить, что мы всё-таки дошли. Вместо этого вспомнила, как ей пришлось разворачиваться под краем моего щита.

— В следующий раз спрошу.

Тарра кивнула и ушла.

Ивен задержался рядом.

— А остановиться ты предложила вовремя.

— Артефакт уже загорелся.

— Он предупреждал о положении головы. Гарет мог исправить. Но потом ему пришлось бы делать это снова при каждом шаге.

Мы вышли во двор.

— Ты всегда сначала просишь показать? — спросила я. — Как с переноской.

— Если человек говорит, что умеет, зачем сразу спорить? Проще посмотреть.

Я подумала, что с ним, пожалуй, будет удобно работать.

Потом Ивен заметил, что я берегу левую руку, и уточнил, давно ли болит плечо. Пришлось признаться, что со вчерашнего занятия.

— После обеда покажешь целителю, — сказал он. — Сейчас ничего серьёзного не вижу, но лучше проверить до следующей нагрузки.

— После обеда.

Он не стал добиваться обещания и не попытался решить за меня. Просто напомнил у дверей столовой, прежде чем уйти к своему столу.

О последнем испытании нам сообщили в конце четвёртой недели.

Ордэн дождался, пока все соберут снаряжение.

— Завтра поединки с кураторами. По одному.

Разговоры стихли не сразу.

Сайлас, стоявший рядом со мной, медленно затянул ремень на сумке.

— С любим? — спросил Гарет.

— Противников назначим мы. Условия допуска получите до выхода.

— Задача — продержаться?

— Задача — использовать то, чему вас научили. Удерживать бой ради времени не требуется.

Лиар положил на стол проверенные защитные артефакты.

— В поединке с другим адептом упражнение иногда заканчивается раньше, чем вы успеваете показать свои возможности. Завтра нагрузку будет задавать куратор. Он сможет менять её по ходу боя.

— До какого предела? — спросила Тарра.

— До того, на котором вы ещё управляете своими действиями, — ответил Ордэн. — Не до потери сознания. Остановиться можно самому. По нашему сигналу — обязательно.

Я посмотрела на браслеты.

Лиар заметил движение.

— Личные ограничения остаются в силе. Испытание не даёт права снимать их или применять недопущенные воздействия.

Это было сказано всему потоку, но мне стало спокойнее.

Утром нас собрали на большой внешней площадке.

За прошедшие недели я успела побывать здесь несколько раз, однако сегодня поле разделили защитными перегородками. На каждом участке стояли укрытия, резервуар с водой и жаровня. Между ограждениями оставили широкие проходы.

Сначала кураторы проверили снаряжение. Разрешалось взять подготовленные заготовки и учебное оружие, которыми мы уже пользовались на занятиях. Чужие артефакты защиты выдавали отдельно.

Ивен стоял передо мной в очереди. На поясе у него висел короткий жезл, возле застёжки сумки были закреплены две небольшие пластины.

— Это для боя? — спросила я.

— Одна. Вторая — запасная.

— Одинаковые?

Он улыбнулся.

— Конечно. Запасная должна заменять потерянную, а не заставлять меня придумывать новый план.

Я запомнила это.

Испытания проходили одновременно на нескольких участках, но увидеть удавалось не всё. Защитные перегородки гасили звук и искажали очертания сильных заклинаний. Мы переходили от одного ограждения к другому, стараясь не мешать тем, кого уже вызвали.

Гарет вышел против Ордэна.

Первое время он держался хорошо. Воздушная поддержка позволяла уходить от ударов, а короткие встречные заклинания не давали куратору приблизиться без защиты.

Потом Ордэн начал оставлять Гарету слишком удобные проходы.

На втором таком проходе Гарет остановился сам. Не пошёл туда, куда его направляли, а развернулся и заставил куратора изменить позицию.

Бой всё равно закончился быстро, но Гарет вернулся с таким видом, словно успел решить что-то важное.

Тарре достался Лиар.

Он не дал ей спокойно подготовить площадку. Каждый раз, когда она начинала закреплять ловушку, менял направление атаки. Тарра дважды отступала, бросая недостроенное заклинание, а потом использовала обломки собственного щита.

Лиар шагнул через них, и камень сомкнулся у его ноги.

Всего на мгновение. Этого не хватило для победы, но куратор задержал Тарру после боя и попросил повторить последнее плетение.

Она вернулась к нам, вытирая ладони о полотенце.

— Ну? — спросил Гарет.

— Слишком долго готовила.

— Зато поймала.

— Ногу, — уточнила Тарра. — Не его.

Ивен вышел против Вэриса.

До этого я видела его в основном рядом с условными ранеными и повреждёнными плетениями учебных манекенов. Теперь он взял жезл, проверил застёжку на груди и остановился у начальной линии.

Первый удар принял на защиту, поднятую из подготовленной пластины. Потом начал отходить, удерживая между собой и куратором каменное укрытие.

Он не был медленным. Просто не делал лишних движений.

Вэрис обошёл камень. Ивен шагнул навстречу и почти коснулся его плеча жезлом, но куратор отвёл руку.

Я не увидела, какое заклинание было подготовлено. Заметила только, как Вэрис усилил защиту и больше не позволял Ивену подходить на ту же дистанцию.

— Жизнь? — тихо спросила я у Эрвина.

— Возможно.

На следующей атаке Ивен заставил куратора задержаться на полшага. Этого хватило, чтобы уйти из-под удара и сменить сторону укрытия.

Защита на его груди сработала позднее, когда Вэрис обманным движением вынудил его закрыться не с той стороны.

Ивен опустил жезл сразу после сигнала.

Возвращаясь, он забрал у ограждения сумку и сел рядом.

— Не ожидала? — спросил он, заметив мой взгляд.

— Я ещё не видела, как ты дерёшься.

— Теперь видела.

Он говорил без гордости, но улыбался.

— Что было на жезле?

— Заклинание, которое заставляет мышцы ненадолго потерять точность. Если удаётся пройти защиту.

— А удалось?

— Нет. Зато он перестал подпускать меня близко.

Ивен посмотрел на жезл, проверяя, не треснул ли наконечник.

— В следующий раз придётся придумать, как этим воспользоваться.

Сайласа я успела увидеть только под конец.

На его участке почти не осталось ровного песка. Одна конструкция удерживала остатки щита, другая рассыпалась возле ограждения. Сайлас отступал, собирая кости на ходу, а Хальд не давал ему времени закончить.

После сигнала брат помог ему донести ящик.

— Не спрашивай, — предупредил Сайлас.

— Я ещё ничего не сказала.

— По лицу видно.

Дариан поставил ящик и покачал головой.

— Он дважды воспользовался одной ловушкой.

— Второй раз она была другой.

— Хальд не заметил разницы.

Эрвин вернулся с соседнего участка немного позже. Бой закончился, когда он попытался одновременно удержать ментальное воздействие и открыть переход.

— Одно из двух? — спросила я.

— Одно из двух, — подтвердил он. — Только понял поздно.

Больше расспросить я не успела.

Меня позвал Рейнар.

На площадке было тише, чем возле ограждения.

Я проверила воду, подняла взгляд на куратора и постаралась не думать о том, сколько чужих ошибок успела увидеть за утро.

— Готова? — спросил он.

— Да.

Рейнар поднял руку.

Я начала с воздушных нитей, отмечая пространство за спиной, и собрала водяной щит. Первый удар пришёл сбоку. Я отвела его, сместилась к укрытию и ответила коротким огненным заклинанием.

Рейнар погасил его раньше, чем оно раскрылось.

Следующий удар заставил меня пригнуться.

Он не спешил заканчивать бой, но и времени на размышления не оставлял. Стоило мне повторить одно движение, как на второй попытке оно уже не работало.

Я отвела воду от его заклинания — и потеряла часть щита.

Попыталась уйти воздухом — получила встречный толчок, который сбил направление.

Спряталась за укрытием — и сразу пришлось выходить, потому что Рейнар обошёл его с другой стороны.

Через некоторое время я поняла, что снова только защищаюсь.

Он видел, какое заклинание я готовлю, раньше, чем я успевала его закончить. Силы хватало, но тратить её приходилось всё больше.

Я отступила за низкий камень и изменила щит. Не усилила — сделала меньше, закрыв только голову и грудь.

Следующий удар прошёл по краю. Вода брызнула мне в лицо, зато удалось удержать защиту и ответить.

Рейнар отвёл огонь, но впервые сделал шаг назад.

Это было немного. Мне хватило, чтобы перестать торопиться.

Иллюзию он распознал почти сразу.

Я оставила ложную фигуру возле укрытия, а сама пошла в сторону жаровни. Рейнар не повернул головы и направил удар прямо ко мне.

Воздушный щит выдержал, но отступать пришлось до самой линии.

Я уже знала эту ошибку. Вода, движение песка, слишком ровный шаг ложной фигуры — выдать меня могло что угодно.

На полноценную маскировку уходило слишком много внимания.

Значит, не стоило прятать всё.

Я вернулась к камню и позволила куратору увидеть, как готовлю огненную завесу. Пламя поднялось передо мной, закрывая обзор. Рейнар начал разводить его в стороны.

За огнём осталась моя фигура.

На этот раз настоящая.

Я изменила только положение руки и направление взгляда. Видимое заклинание уходило вправо, а вода, собранная у основания укрытия, скользнула к нему слева.

Рейнар заметил её у самых ног. Отбросил воздухом и отступил, пока я выходила из-за пламени.

Впервые его защита вспыхнула не там, куда я смотрела.

Я едва не улыбнулась раньше времени.

Куратор тут же заставил меня отойти двумя короткими ударами.

Дальше стало труднее.

Рейнар приблизился и не позволял вернуть удобную дистанцию. Приходилось двигаться самой, а не полагаться на воздух. Песок попадал в сапоги, плечо ныло после очередного удара в щит.

Под браслетами появилось знакомое натяжение.

Я попыталась собрать широкую защиту, но поток пошёл неровно. Пришлось отказаться от заклинания и уйти за укрытие обычным шагом.

— Что изменилось? — спросил Рейнар.

— Не успеваю восстановить щит.

Он не ответил. Следующее заклинание ударило в край камня, вынуждая меня выйти.

Я могла ещё некоторое время отступать. Отводить удары, менять щиты, ждать, пока один из них не выдержит.

Но удобного момента он мне не даст.

Я оставила воду возле укрытия и пошла вперёд.

Рейнар поднял защиту. Я ударила огнём, сразу сняла заклинание и сместилась в сторону, будто собиралась обойти его.

Он развернулся следом.

Оставленная вода поднялась за его спиной. Я придала ей вид широкой атакующей волны, хотя внутри держалось совсем немного настоящей воды. На большое заклинание мне уже не хватило бы внимания.

Куратор повернулся не полностью, но закрылся сзади.

Я направила короткий воздушный удар в открывшуюся сторону.

Он остановил его.

Защита Рейнара дрогнула у плеча, и на мгновение мне показалось, что получилось. Потом встречное заклинание ударило в мой щит.

Вода разлетелась.

Я успела опустить руку прежде, чем сработал артефакт на груди.

Свет погас почти сразу.

— Закончили, — сказал Рейнар.

Я стояла, тяжело дыша, и смотрела на мокрый песок. Потом вспомнила о воздушных нитях и сняла их одну за другой.

Куратор дождался.

— Последнюю волну почему не сделала настоящей?

— Не удержала бы её вместе с атакой спереди.

— А иллюзию удержала.

— Она проще. Мне не нужно было, чтобы вы приняли её за воду надолго. Только повернулись.

Рейнар посмотрел на место, где стояла волна.

— Ты дала мне заметить подготовку.

— Поздно спрятала.

— Да.

Я выдохнула. Хотелось сесть.

— Плечо?

— Ноет. После щита.

— Покажешь целителю. И воду выпей.

Он отпустил меня без дальнейшего разбора.

Эрвин встретил у ограждения и молча протянул чашку.

Я выпила почти всё, прежде чем смогла спросить:

— Долго?

— Достаточно.

— Это не ответ.

— Тогда дождёмся записи.

Сайлас сидел на скамье, держа на коленях пустой ящик. Подвинул его, освобождая мне место.

— Последняя волна выглядела неприятно.

— Внутри почти ничего не было.

— Я не про содержимое.

Я села. Руки ещё дрожали, но дар постепенно успокаивался.

Ивен подошёл вместе с целителем, которого вызвали к площадкам на время испытания.

Тот проверил плечо, разрешил двигать рукой и велел до вечера не нагружать.

Пока я отвечала на вопросы, Рейнар остановился возле нашей скамьи.

— Лорс сегодня закончил на другом участке, — сказал он. — Ты с ним работала на галерее?

Я кивнула.

— В разборе он записал, что группа прошла благодаря твоему решению.

— Он нашёл дорогу.

— Решение сменить маршрут было твоим.

— Но идти было бы некуда, если бы он не посмотрел снизу.

Рейнар некоторое время молчал.

— На общем разборе это скажешь?

Я посмотрела на него с удивлением.

— Конечно.

— Хорошо.

Он отошёл к столу, где Лиар уже раскладывал записи.

Сайлас проводил его взглядом.

— Тебя сегодня много спрашивают.

— Всех спрашивают.

— Меня в основном просили убрать кости.

Дариан негромко рассмеялся.

Я поставила пустую чашку под скамью и откинулась к стене. На соседнем участке ещё продолжался бой. Гарет стоял возле ограждения, Тарра что-то говорила ему, показывая на дальний угол.

Никто не выглядел так, словно сегодняшнее испытание оказалось простым.

Но я понимала, что впереди будет значительно труднее.

Последних участников дождались все.

На разборе кураторы не стали подробно перечислять каждую ошибку. Записи обещали выдать отдельно. Ордэн попросил нескольких адептов объяснить, в какой момент им пришлось отказаться от привычного способа боя.

Тарра рассказала о недостроенных ловушках.

Гарет — о проходе, который слишком удобно открыл ему противник.

Когда дошла очередь до меня, я сказала, что перестала пытаться скрыть себя целиком.

— Почему? — спросил Лиар.

— Не успевала. Проще оказалось показать неправильно одно движение.

Он кивнул и попросил Эрвина продолжить.

После разбора к нам подошёл Лорс. Хотел что-то спросить о моём поединке, но я сначала вернулась к упражнению на галерее.

— Рейнар сказал про твою запись. Ты там указал, что нашёл нижний проход?

— Это и так было видно.

— Мне — не было. Я сверху его не заметила.

Он пожал плечами, но, когда мы подошли сдавать пластины, всё-таки дополнил свой разбор.

Я не ждала, пока он закончит. У меня оставался собственный список ошибок, и последнюю я вспомнила только сейчас: после огненной завесы можно было не возвращаться к укрытию. Рейнар именно там снова перехватил инициативу.

Я торопливо записала это на свободном краю.

Потом Ордэн позвал нас в последний раз.

— Предварительные занятия закончены. Завтра на общем сборе кураторы назовут ведущих и объявят срок формирования звеньев.

Вокруг стало тише.

До этого момента я думала о сегодняшнем бое, о плече и о том, сколько сил осталось на дорогу до жилого крыла. Теперь вспомнилось первое собрание.

Сорок четыре человека. Сорок мест.

Эрвин стоял рядом, близнецы — чуть позади. Я посмотрела на них, потом на Тарру, Гарета и Вельта у стола. Ивен убирал защитную пластину в выданный ящик. Эннар ждал возле выхода, придерживая дверь для адепта с перевязанной рукой.

За несколько недель они перестали быть просто людьми из одного списка.

Завтра нас начнут разделять.

— Пойдём? — спросил Дариан.

Я убрала записи в сумку.

— Пойдём.

По дороге Сайлас предложил сначала поесть, а потом уже переживать о завтрашнем дне. Спорить никто не стал.

Глава 6. Не желанная роль

Утром Сайлас предложил сесть ближе к выходу.

— Если начнут поздравлять, уйдём первыми.

— Кого поздравлять? — спросила я.

— Тех, кому сегодня испортят жизнь.

Дариан придержал дверь.

— Не завидуй заранее.

В аудитории почти не осталось свободных мест. Гарет сидел у окна с несколькими адептами, Вельт что-то записывал в раскрытой тетради. Тарра заняла место ближе к переднему ряду. Рядом с ней лежала сумка, которую она молча убрала под стол, когда кто-то попытался пройти.

Эннар сидел отдельно. Увидев меня, коротко кивнул.

Мы нашли четыре места у прохода.

Мне хотелось остаться с друзьями. Попасть к куратору, который не станет требовать снять браслеты при первом затруднении. Продолжать учиться иллюзиям, а не провести несколько лет, поддерживая чужие щиты только потому, что у меня хватало на это силы.

Я успела обдумать, на какие предложения согласилась бы.

О том, что сама могу их делать, не думала вовсе.

Кураторы вошли вместе.

Ордэн положил папку на стол и дождался тишины.

— Предварительные проверки закончены. Сегодня будут названы ведущие. На формирование состава вы получаете пять дней, включая сегодняшний. Окончательное утверждение — на вечернем сборе пятого дня.

Я записала срок.

— Занятия продолжаются по расписанию. Составы учебных групп по-прежнему назначаем мы. Предварительные договорённости не освобождают от работы с другими адептами.

В нескольких рядах переглянулись.

— Восемь участников, включая ведущего. Согласие добровольное. До окончательного утверждения его можно отозвать. Неполное звено допуска к программе не получает.

Эрвин положил карандаш поперёк тетради.

Ордэн перевернул лист.

— Гарет Кай-Тен. Ведущий моего звена. После собрания подойдёшь ко мне.

Гарет выпрямился. Сидевший рядом адепт коснулся его плеча, и тот коротко кивнул, не отводя взгляда от куратора.

Лиар назвал Вельта.

Вельт поднял голову, словно его отвлекли от незаконченной записи. Несколько мгновений смотрел на куратора, затем закрыл тетрадь.

Хальд выбрал мужчину, с которым я дважды проходила поисковые упражнения. Вэрис — темноволосого адепта из переднего ряда. Однажды тот заставил всю нашу группу заново прочитать условия, и в результате мы обнаружили ошибку ещё до начала работы.

Оставался Рейнар.

С Гаретом мы работали неплохо. Вельт умел слушать. Оба знали Эрвина и видели близнецов в деле.

— Ирния Вейл.

Карандаш остался над страницей.

Я продолжала смотреть на стол кураторов. Только когда Эрвин повернул ко мне голову, поняла, что услышала собственное имя.

Рейнар ждал.

— Я? — спросила я.

— Ты. После собрания поговорим.

Я кивнула.

Позади отодвинули стул. Слева раздался негромкий шёпот, но слов я не разобрала.

Ордэн начал объяснять порядок регистрации согласий. Я попыталась записывать и обнаружила, что держу карандаш над той же строкой.

Пять дней.

Теперь срок выглядел совсем иначе.

После собрания зал ожил быстрее, чем я успела собрать вещи.

К Гарету повернулись сразу несколько человек. Вельт остался на месте, выслушивая адепта из соседнего ряда. У двери кто-то спорил, можно ли подтвердить согласие уже сегодня.

Я положила тетрадь в сумку, достала обратно и обнаружила, что забыла закрыть.

Сайлас наблюдал за мной.

— Можно сначала просто подышать.

— Я дышу.

— Тогда следующий шаг — перестать перекладывать одну и ту же вещь.

Дариан наклонился ко мне.

— Иди к Рейнару. Мы подождём.

Я посмотрела на Эрвина.

— Ты знал?

— Нет.

Он ответил сразу, без улыбки.

Я поднялась. Ремень сумки зацепился за ножку стула, пришлось остановиться и освободить его.

До двери было несколько шагов. Пока я шла, двое адептов расступились, пропуская меня. Один задержал взгляд на браслетах.

Мне захотелось вернуться к столу и дожидаться другого имени.

Рейнар провёл меня в небольшую комнату возле аудитории.

На столе лежали чистые листы. Он сел, указал мне на стул напротив и некоторое время ничего не говорил.

— Вы уверены? — спросила я.

— В назначении?

— Да.

— Уверен.

Я положила тетрадь на колени.

— Я не собиралась быть ведущей.

— Знаю.

От этого ответа стало только труднее.

— Тогда почему?

Рейнар откинулся на спинку стула.

— Что ты собиралась делать после объявления?

— Поговорить с друзьями. Посмотреть, кто кого приглашает.

— И выбрать подходящее предложение?

Я кивнула.

— А если подходящего не будет?

Перед глазами снова возник Гарет с уже сидевшими рядом адептами.

— Попробовать договориться.

— О чём?

— Чтобы нас взяли вместе.

— Четверых?

— Да.

— А если ведущему нужен только один?

Я отвела взгляд. Именно об этом старалась не думать слишком подробно.

Рейнар подвинул ко мне лист с правилами.

— На галерее ты заметила, что Тарра не может одновременно удерживать плиту под вами и готовить переход впереди. Гарет уже нёс пострадавшего. Ты остановила движение и нашла, как использовать путь, который показал Лорс.

— Я не сразу его услышала.

— Но услышала. И отказалась от прежнего маршрута, хотя до выхода оставалось немного.

Я провела пальцем по сгибу тетради.

— А потом Тарра объяснила, что я не спросила, сколько времени ей нужно.

— Объяснила. На следующем занятии ты сначала спросила.

За стеной прошли несколько человек. Один громко назвал чью-то фамилию, остальные засмеялись.

Рейнар дождался, пока голоса стихнут.

— Я выбирал не того, кто лучше всех провёл вчерашний бой. Мне нужен человек, который сможет организовать работу разных специалистов. Ты не всегда принимаешь удачные решения. Иногда вмешиваешься там, где достаточно довериться другому. Особенно если этот другой тебе близок.

Я опустила глаза.

— Но ты способна заметить, что решение не работает, — продолжил он. — И изменить его, не тратя остаток времени на доказательство собственной правоты.

— Есть люди, которые делают это лучше.

— Есть. Я наблюдал и за ними.

Он не стал перечислять имена.

— На реальных заданиях командование остаётся за куратором. Я не собираюсь оставлять тебя с семьёю людьми без подготовки. Но текущую работу за тебя организовывать не стану. Этому придётся учиться.

— А если я откажусь?

— Обсудим отказ.

Он не выглядел ни разочарованным, ни раздражённым.

Я посмотрела на пустые строки. Отказ означал бы вернуться к тому, что ещё утром казалось естественным: ждать, кто согласится нас взять. Уговаривать. Выбирать между не слишком подходящими условиями.

Но согласиться — значит думать уже не только о нас четверых.

— Мне нужно время.

— До второй половины дня.

Я подняла голову.

— Сегодня?

— Сегодня ты решаешь, принимаешь ли назначение. Пять дней даются на состав.

Друзья ждали у окна.

— Ну? — спросил Сайлас.

— Я пока не согласилась.

Он перестал улыбаться.

Дариан только кивнул.

— Пойдём куда-нибудь, где можно сесть.

Мы нашли свободную комнату. Я положила правила на стол, и некоторое время все четверо смотрели на них.

— Ты хочешь отказаться? — спросил Эрвин.

— Не знаю.

— Тогда сначала реши это. Людей успеем обсудить потом.

Я разгладила загнутый угол листа.

— Я думала, что буду одной из восьми. Кто-то другой посмотрит на нас и поймёт, кого не хватает. А я смогу сказать, что умею, и выбрать, согласна ли работать с остальными.

— Теперь то же самое нужно спросить у семерых, — заметил Сайлас.

— Не только спросить. Если я выберу плохо, последствия будут не у меня одной.

Он помолчал.

— Да.

Мне стало легче от того, что он не попытался превратить это в шутку.

Дариан взял лист.

— Мы можем обсуждать решения вместе. Но выбирать за тебя, а потом говорить остальным, что ты ведущая, не будем.

— Я и не прошу.

— Знаю. Просто договоримся сразу.

За окном проходили адепты. Двое остановились у галереи, к ним подошёл третий. Один развернул лист, остальные склонились над ним.

Они уже знали, о чём говорить.

Я всё это время ждала приглашения и почти не замечала, как вокруг складываются будущие команды.

— Мне нужно пройтись.

— Мы будем в столовой, — сказал Дариан.

У аудитории ещё оставались люди.

Гарет разговаривал с теми же адептами, с которыми сидел утром. На листе перед ним стояли несколько имён.

Я не собиралась подслушивать, но услышала:

— Мы же договаривались, если выберут тебя.

— Договаривались поговорить, — поправил Гарет.

Чуть дальше Вельт объяснял, что сначала хочет обсудить направления работы, а потом принимать согласия.

Они не обязательно знали, что станут ведущими. Просто рассматривали такую возможность.

У меня не было даже предварительного списка.

Возле лестницы остановился адепт, с которым мы недавно хорошо прошли парное упражнение. Я вспомнила его слова о том, что он предпочёл бы другой состав.

— Ты уже решил, куда пойдёшь? — спросила я.

Он посмотрел на тетрадь в моих руках.

— Ещё нет. Разговариваю с Гаретом.

— Понятно.

Он замялся.

— Ния, я не хочу занимать тебе место обещанием, которого могу не сдержать.

— Я пока ничего не предлагала.

— Да. Конечно.

Он ушёл, явно испытывая облегчение от того, что разговор закончился.

Я осталась у лестницы.

На первом курсе в такой момент можно было вернуться в комнату и застать Мэрру за починкой очередного ремня. Она выслушала бы, ворча, что я стою на свету. Сейчас я даже не знала, закончила ли она индивидуальное обучение.

Не все, с кем хотелось поговорить, находились за ближайшей дверью.

Я убрала тетрадь в сумку и пошла обратно.

К Рейнару я вернулась до обеда.

— Принимаю назначение.

Он отложил записи.

— Что решила?

— Если откажусь, всё равно придётся доверить кому-то этот выбор. Я хочу остаться в программе и работать с друзьями. Но понимаю, что этого недостаточно для состава.

— С чего начнёшь?

— С того, какие задачи мы можем выполнять. И где нам постоянно нужна помощь.

— Хорошо.

Я помедлила.

— Готового списка вы мне не дадите?

— Нет. Но обсудить твой могу.

Он вернулся к записям, потом напомнил:

— Сегодня обычное занятие. Ведущие работают по тем же правилам, что остальные.

Я впервые за утро почувствовала благодарность к расписанию.

После обеда мне достались Тарра, Лорс и адепт, с которым я прежде не работала.

Особого отношения к моему назначению не последовало.

Тарра попросила убрать сумку с края стола. Лорс протянул условия. Четвёртый участник сразу сообщил, что не умеет работать с выданным артефактом и предпочёл бы другую задачу.

Упражнение было связано с поиском выхода из нескольких соединённых помещений. На схемах отсутствовала часть проходов, в двух местах пространство было изменено.

Тарра проверяла стены и перекрытия. Лорс сопоставлял обозначения. Я удерживала свет и защиту, пока мы пытались понять, почему коридор оказывается длиннее, чем должен.

Мы справились, но потратили слишком много времени.

На разборе Лиар спросил:

— Кто у вас работал с пространственным искажением?

— Мы его обошли, — ответила Тарра.

— Вижу. А если бы обхода не было?

Никто не ответил сразу.

Я записала вопрос.

Вечером мы с друзьями снова собрались за столом.

— Сначала без имён, — сказала я.

Сайлас посмотрел на меня.

— Даже наших?

— Ваши как раз нужны. Если вы хотите в моё звено.

Он открыл рот, но я продолжила:

— Я серьёзно. Не потому, что мы утром сидели вместе. Вы знаете, что я пока не умею вести команду.

— Мы тоже пока не умеем работать постоянным звеном, — сказал Эрвин. — Я согласен. Дариан кивнул.

— Я тоже.

Сайлас посмотрел на брата, затем на меня.

— Да. Теперь можно выяснить, чем мы полезны?

Я вписала три имени.

Потом перевернула страницу.

Мы начали перечислять работу. Кто мог прикрыть отход. Кто удерживал позицию. Кто замечал ловушки, снимал чужие воздействия, искал путь. Как далеко Эрвин мог перенести человека и сколько времени ему на это требовалось. Сколько внимания Сайлас тратил на конструкции.

На вопросе о повреждениях разговор замедлился.

— Мелкие, — сказал Эрвин. — И не все. Это не замена целителю.

Я кивнула, затем посмотрела на близнецов.

— А ваша поддержка?

Дариан понял сразу.

— В расчёт состава её не включаем.

Сайлас отодвинул от себя лист.

— Сарвейн разрешил нам заниматься магией крови. Не пользоваться ею на каждом упражнении.

О разрешении я слышала только теперь.

— Когда?

— Ещё до индивидуального курса, — ответил Дариан. — После того, как разобрали поиски тебя.

Эрвин перестал вертеть карандаш.

Тогда близнецы усилили его дар, и он сумел дотянуться туда, куда самостоятельно не мог. Пока я лежала у чужого алтаря, они искали способ найти меня и не знали, сколько времени осталось.

— Ректор сказал, что в следующий раз мы должны хотя бы понимать, где предел, — добавил Сайлас. — Не проверять его на человеке, которому и без нас плохо.

Я опустила взгляд на стол.

— В Равессаре можно дать такой допуск?

— Внутри Равессара действуют правила Равессара, — сказал Дариан. — Сарвейн разрешил отдельные занятия под наблюдением наставника. Никаких опытов без согласия участника. Никакого применения вне оговорённых условий.

Во всех мирах магия крови была под запретом. Однажды услышанная на лекции угроза уничтожить не только виновника, но и его род запомнилась слишком хорошо.

В Пустом мире не существовало власти, которая одинаково следила бы за исполнением законов на каждой улице. Здесь торговали запрещённым и учились тому, за что в другом месте могли убить. Это не означало, что магов крови принимали спокойно. Отсутствие общего закона не защищало от чужого страха.

— На заданиях? — спросила я.

— Не должны её использовать, — ответил Дариан. — Ни для усиления, ни для лечения, ни ради более удобного решения. Разрешение ректора остаётся здесь.

Сайлас потёр большим пальцем костяшку.

— А если останется выбирать между этим и смертью, будем выбирать тогда. Только за воротами никто не обязан считать наше решение оправданным.

Я посмотрела на пустое место в списке.

Даже если их дар мог однажды спасти нас, рассчитывать на него как на обычную часть подготовки было нельзя.

Я написала: «Целитель».

С укреплениями тоже не стоило полагаться только на Сайласа.

— Ловушку поставлю, — сказал он. — Но если нужно несколько часов удерживать повреждённое здание, лучше позвать того, кто на этом специализируется.

Дариан указал на другой пункт.

— Разведка. Проверять то, что уже нашли, мы умеем. А найти?

Я вспомнила сегодняшний коридор.

К полуночи у нас получился список пробелов: целитель; защита, местность и снаряжение; разведка; сложные пространственные нарушения.

Четыре свободных места перестали казаться большим запасом.

— И у каждого должно быть время учиться своему, — заметил Эрвин. — Целитель не обязан все занятия проводить возле нас с сумкой.

Только после этого мы вернулись к именам.

Тарра подходила сразу по нескольким причинам, но спорить с ней придётся часто. Ивен хорошо работал с повреждениями, однако о его собственных планах я почти ничего не знала. Вспомнили ещё нескольких адептов — и обнаружили, что о каждом судим по одному удачному упражнению.

Когда дошли до разведки, я записала Эннара.

Я помнила не только недавние занятия. На первом курсе он замечал изменения местности раньше, чем я понимала, куда смотреть. Поднимал каменные преграды, когда мы оказались за решёткой под ударами охранного артефакта. Сдёрнул меня вниз, спасая от очередной атаки, а потом сам не смог встать без помощи.

— Завтра поисковая площадка, — сказал Дариан. — Посмотри, как он теперь работает.

Я подняла голову.

— Ты против?

— Я предлагаю сначала посмотреть. Мы двенадцать лет не видели его подготовки.

Это было справедливо.

Я знала человека, с которым прошла первый курс. О том, каким магом он стал, ещё предстояло узнать.

Утром второго дня я встретила Эннара возле жилого крыла.

Он сидел на низкой стене и держал ладонь перед белкой-летягой. Та упиралась задними лапами в его рукав и тянула из пальцев небольшой кусочек ореха.

— Подожди. Ты уже набрала.

Белка коротко трелькнула.

— Это я вижу. У тебя всё за щекой.

Я остановилась рядом.

— Спор о завтраке?

— Она считает, что это её завтрак. Весь.

Эннар разжал пальцы. Зверёк отступил к его локтю и принялся есть.

На первом курсе я часто заставляла его за такими разговорами. Тогда рядом обычно сидела ещё и ворона, с видом единственного существа, способного разумно распорядиться припасами.

— Ты выбрал такую же ипостась из-за белок? — спросила я.

Эннар посмотрел на меня.

— Я её не выбирал.

— А зверька завёл потом?

— Он бы сейчас возразил против слова «завёл».

Белка подняла голову, будто услышала.

Эннар наконец улыбнулся.

Я знала, что сам он тоже обращается в летягу. Но видеть его с маленьким зверьком на руке всё равно было странно: в человеческом облике Эннар мог бы закрыть её ладонью, в зверином они почти не отличались размерами.

Со стороны площадок прозвучал сигнал.

Эннар подставил руку к стене. Белка перебралась на камень, затем метнулась к выступу под окном.

— Пойдём, — сказал он, подхватывая сумку.

Хальд собрал нас возле закрытой поисковой площадки.

За ограждением стояли каменные стены разной высоты, низкие перекрытия и несколько учебных построек. Между ними оставались проходы, часть которых заканчивалась завалами. Над дальним участком натянули сетку.

— Сегодня отдельно посмотрим работу ферранов. Разведка в зверином облике, поиск подходов, передача сведений группе.

Я взглянула на Эннара.

До этого на общих упражнениях от него требовалось то же, что от остальных: удерживать защиту, разбирать чужие заклинания, согласовывать действия. Сегодня предстояло увидеть другую часть его возможностей.

— В каждом составе будет разведчик, — продолжил Хальд. — Его задача — найти предмет и выяснить, как к нему добраться. Остальные ждут возвращения за начальной линией. Потом действуете вместе.

— Самому вынести можно?

— Если сможете. Предмет нельзя повредить. На площадке есть охрана, но вступать с ней в бой необязательно.

Куратор указал на сетку.

— Верхняя граница такая же, как боковые. Доступные ипостаси меняете по необходимости.

Нас распределили по временным группам. Мне достался широкоплечий адепт, с которым я прежде почти не разговаривала. Эннар оказался в другом составе.

— Сначала осмотрюсь сверху, — сказал наш разведчик. — Если под перекрытиями ничего не увижу, спущусь.

— Ты можешь летать?

Он кивнул.

— Ипостась небольшая. Через завалы в ней не пройду, зато пойму, где искать вход.

Ферранов в нашем наборе было несколько. В человеческом облике они мало отличались от остальных адептов, и за прошедшие недели я привыкла оценивать их по заклинаниям, которые видела на занятиях.

Но звериное обличье не было выученной иллюзией. Они меняли тело — вместе с его силой, размерами и чувствами. Некоторым были доступны несколько ипостасей.

У Эннара я видела только одну.

Первым на площадку вышел ферран из соседней группы. У начальной линии он остановился, и очертания его тела изменились. Вскоре на камне стоял крупный пятнистый хищник.

Он поднял голову, втянул воздух и одним прыжком преодолел низкую стену.

— У него ещё птичья есть, — заметил наш разведчик. — Но здесь он, похоже, решил сначала идти по следу.

Следующий ферран принял облик тяжёлого зверя с широкими лапами. Не стал перепрыгивать преграду: протиснулся под перекрытием, отодвинув плечом застрявшую балку.

У ограждения заговорили оживлённее.

Когда вызвали Эннара, я услышала за спиной:

— Ему хотя бы пролезать проще.

— Если найдёт, чем потом отбиваться.

Эннар не обернулся. Передал сумку напарнику и подошёл к начальной линии. Через несколько мгновений на камне вместо него сидела небольшая белка-летяга.

После двух крупных хищников она казалась совсем крошечной.

Я поймала себя на том, что тоже смотрю на её размер, а не на проходы впереди.

Белка взбежала по стене и исчезла в щели под перекрытием.

Некоторое время ничего не происходило.

Один из хищников уже вернулся. Его группа обсуждала расположение охраны. С другого края площадки донёсся удар.

Эннара не было видно.

Потом из отверстия у основания стены выскочила серая ящерица. Остановилась, приподняв голову.

Белка появилась рядом.

Несколько мгновений оба зверька оставались неподвижными. Затем ящерица метнулась вдоль стены, и Эннар последовал за ней.

Она привела его к узкому проходу между двумя основаниями. Человеку туда не пройти. Крупному зверю — тоже.

Эннар исчез снова.

Когда он вернулся к своей группе, остальные уже указывали на основной коридор, обсуждая путь. Он принял человеческий облик и показал в другую сторону.

Я не слышала всех слов. Видела только, как один из напарников нахмурился, а Эннар присел и начертил что-то в песке.

В конце концов группа сменила направление.

Они вынесли предмет позже соседнего состава, зато не вступили ни в один бой.

На разборе выяснилось, что основной коридор вёл мимо нужного помещения. За поворотом стояла конструкция, которую пришлось бы обезвредить. Под шум боя сработала бы вторая.

Эннар нашёл технический проход и вернулся, не пытаясь унести предмет сам.

— Почему не взял? — спросил Хальд.

— Не смог бы протащить через отверстие.

— А в человеческом облике?

— Там не было места обратиться.

Куратор кивнул.

Один из напарников признал, что без Эннара они пошли бы по коридору.

Тот пожал плечами и занялся застёжкой на сумке.

Позже я спросила его про ящерицу.

— Она поняла, что ты ищешь?

— Не так, как поняла бы ты. Я спросил, куда она уходит от тяжёлых шагов.

— Поэтому вы обошли охрану.

— Поэтому я нашёл отверстие. Остальное пришлось смотреть самому.

Он говорил, глядя на площадку.

Я уже собиралась предложить поговорить о звене, когда к феррану, принимавшему облик крупного хищника, подошли двое адептов. Заговорили о будущих вылазках, о прикрытии и свободных местах.

Эннар тоже их услышал.

Ремень сумки лёг ему на плечо. Он повернулся ко мне.

— Что-то ещё?

Предложение, сказанное сейчас, легко было принять за ответ на чужое равнодушие.

— Пока нет. Спасибо, что объяснил.

Он ушёл, а я осталась возле ограждения.

Вечером рядом с именем Эннара появились новые записи.

Скрытое проникновение. Наблюдение. Поиск путей, недоступных остальным. Общение с животными — там, где они есть и могут что-то подсказать.

Он умел замечать опасность ещё на первом курсе. Теперь я начинала понимать, какую работу можно доверить ему постоянно.

Эрвин сел напротив.

— Позовёшь?

— Хочу. Но он может решить, что я опять пытаюсь устроить его.

Я вспомнила счётную пластину и четыре балла, после передачи которых моё имя оказалось ниже красной черты.

Тогда мне было ясно, что я делаю. Сейчас тоже. Но Эннар мог увидеть в этих двух решениях одно и то же.

— Тогда объясни, зачем он тебе нужен, — сказал Эрвин.

Я провела пальцем по краю страницы.

— Не хочу, чтобы он соглашался из благодарности.

— Спроси. За него всё равно не узнаешь.

Эрвин поднялся, собираясь идти к остальным, но я задержала его.

— Есть ещё кое-что.

Он сел обратно.

Мне было трудно подобрать слова. После разговора с Рейнаром казалось, что главный вопрос уже решён. Теперь за ним появились другие.

— Вы знаете, кто я. А люди, которых я приглашу, будут знать только Ирнию Вейл.

Эрвин не ответил сразу.

— Ты собираешься рассказать им?

— Не всё. Но я уже однажды решила, что могу сама определить, сколько вам нужно знать об опасности.

Он посмотрел на мои руки.

— И потом рассказала.

— После того, как вы пошли за мной.

Некоторое время мы молчали.

— Я не могу обещать, что прошлое останется далеко, — сказала я. — И не хочу, чтобы однажды они узнали о нём только потому, что за мной пришли.

— Тогда до окончательного согласия скажи то, что влияет на их выбор. Не обязательно всё остальное.

Это не решало, какими словами говорить. Но хотя бы возвращало вопрос туда, где он должен был находиться: к людям, которым я собиралась его задать.

Я перевернула страницу.

Глава 7. Семь мест

Утром третьего дня набора я проснулась раньше стука за стеной. Некоторое время лежала, глядя на светлеющее окно, потом села и потянулась к тетради.

Какую практику хочет Тарра? Готов ли Ивен работать там, где нельзя сразу остановиться? Что именно я могу предложить Эннару, кроме места рядом со знакомыми людьми?

Последний вопрос перечитала дважды. Ниже оставалась пустая строка для четвёртого кандидата.

Я закрыла тетрадь. Если начать утро с попытки заполнить её наугад, лучше не станет. За стеной что-то упало.

— Да чтоб тебя, — негромко сказали там.

Я невольно улыбнулась и пошла умываться.

С Ивеном я заговорила до занятия.

Он сидел у окна в коридоре и проверял застёжку на сумке. Рядом лежал учебный жезл, которым он пользовался в поединке с Вэрисом.

— Можно?

Ивен подвинул вещи, освобождая место.

Я села.

— Собираю звено. Хочу предложить тебе войти.

Он не выглядел удивлённым.

— Кто уже согласился?

Я назвала друзей и объяснила, с кем ещё собираюсь разговаривать.

— Значит, пока вас четверо.

— Да.

Ивен провёл пальцем по краю застёжки.

— Тебе нужен целитель.

— Нужен. Но я пришла к тебе, потому что видела, как ты работаешь. На галерее ты сначала проверил, может ли Гарет удержать пострадавшего, а не стал решать за него.

— Там он мог.

— А если бы не мог?

— Пришлось бы придумать другой способ.

Он ответил так просто, что я почти улыбнулась.

— Какую практику ты сам хочешь?

Ивен немного помолчал, словно проверяя, действительно ли я жду ответа.

Потом рассказал о последствиях чужих воздействий, которые проявлялись не сразу. О повреждениях, с которыми нельзя работать по привычной схеме. О том, что после индивидуального обучения осталось слишком много вопросов, а на обычных тренировках чаще требовалось снять боль и вернуть человека на площадку.

— Я хочу понимать, что с ним произошло, — сказал он. — Не только сделать так, чтобы он снова мог поднять руку.

Я записала несколько слов.

Ивен посмотрел на тетрадь.

— Это для себя?

— Чтобы потом не выяснилось, что я запомнила только удобную часть разговора.

Он улыбнулся.

— Тогда запиши ещё: я не обещаю каждый раз возвращать человека в бой только потому, что ему этого хочется.

— Даже если он может продолжать?

— Даже если он уверен, что может.

Я подняла глаза.

Ивен уже убирал жезл. Возле двери собирались остальные адепты, до начала занятия оставалось совсем немного.

— Ответ не нужен прямо сейчас, — сказала я. — Подумай.

— Подумаю.

На занятии нам предстояло удержать небольшой участок, пока один из участников отключал защиту учебного хранилища.

Нас распределили впятером. Со мной оказались Ивен, Гарет и ещё двое адептов. Ведущий должен был меняться после каждой попытки.

В первой руководил Гарет.

Он быстро распределил позиции. Я прикрывала левый проход, он — правый. Один участник разбирал запирающее плетение, второй помогал мне у щита. Ивен следил за состоянием группы и должен был сменять того, кому потребуется перерыв.

Сначала всё шло ровно.

Гарет не позволял учебным конструкциям приблизиться к хранилищу. Я удерживала проход, пока мой напарник снимал поставленные против нас помехи. За спиной постепенно гасли полосы на запирающей пластине.

Потом удар пришёлся по щиту Гарета.

Он удержал защиту, но отступил слишком резко и неудачно поставил ногу. Я заметила, как он перенёс вес на другую сторону, прежде чем снова выпрямиться.

— Сменить? — спросил Ивен.

— Пока держу.

Следующий удар Гарет принял на меньший щит, почти не двигаясь.

Ивен подошёл к нему.

Я не слышала первых слов. Только увидела, как он указал на свободное место у стены, а Гарет отрицательно качнул головой.

На пластине оставались две светящиеся полосы.

— Ещё немного, — сказал адепт у хранилища.

— Снимаемся, — произнёс Ивен.

Я оглянулась.

— Что?

— Гарету нельзя продолжать с такой нагрузкой.

— Я могу держать отсюда, — возразил тот. — Не буду двигаться.

— Одного толчка хватит.

Ивен поднял руку, подавая условный сигнал остановки.

Учебные конструкции замерли.

Я опустила щит. У хранилища медленно погасла предпоследняя полоса. Последняя осталась светиться.

Гарет некоторое время смотрел на неё.

— Ты мог сначала спросить, сколько осталось.

Ивен присел рядом, проверяя его голеностоп.

— Я сначала предложил тебя сменить.

На разборе Лиар просмотрел запись повреждения и попросил Ивена объяснить решение.

— Он начал беречь ногу. Ещё одно резкое смещение могло усилить травму.

— Что требовалось изменить?

— Снять с него нагрузку.

Лиар повернулся к Гарету.

— Почему отказался от смены?

— До конца оставалось немного. Я мог удерживать щит, не сходя с места.

— А если бы тебя заставили сойти?

Гарет сжал губы.

— Пришлось бы смениться.

— Уже после следующего удара. Для чего вы оставили пятого участника свободным от постоянной позиции?

Тот не ответил.

Куратор снова посмотрел на Ивена.

— Смену ты предложил правильно. Когда Гарет отказался, следовало сообщить всей группе, что именно он больше не может делать. Остальные не слышали вашего разговора.

Я кивнула. Для меня всё началось почти сразу с требования прекратить попытку.

— Кто мог прикрыть перемещение? — спросил Лиар.

Я посмотрела на площадку.

Если бы напарник на несколько мгновений взял левый проход, я смогла бы закрыть Гарета дополнительным щитом. Ивен успел бы отвести его за стену.

— Я.

— Тогда у вас был ещё один способ продолжить.

Ивен нахмурился.

— Пока они перестраивались бы, он оставался бы под нагрузкой.

— Поэтому сначала прикрытие, потом смена. Остановить упражнение допустимо. Но, прежде чем считать это единственным выходом, нужно дать остальным сведения, которыми располагаешь ты.

Гарет потёр ладонью колено.

— Я не просил оставить меня там до перелома.

— А я не собирался проверять, сколько ещё ты выдержишь, — ответил Ивен.

Лиар закрыл запись.

— Именно поэтому такие вещи нужно обсуждать до следующего выхода.

После занятия Ивен задержал меня у двери.

— Предложение ещё в силе?

Похоже, во время разбора он думал не только о неудачной попытке.

— Да. Но про сегодняшний случай нужно поговорить.

Мы отошли к окну. Гарет прошёл мимо, почти не прихрамывая, и Ивен проводил его взглядом.

— Сейчас ему лучше. Это не значит, что там можно было продолжать как прежде.

— Я понимаю. И Гарет не должен был отказываться от смены. Но ты видел повреждение, а я — только то, что он неудачно встал. Мне нужны были твои сведения.

— А если бы ты тоже решила, что осталось совсем немного?

Я замолчала.

Честный ответ ему вряд ли понравился бы.

— Могла решить, — признала я. — Поэтому нужно было объяснить, чего именно он больше не может делать. Я бы не стала заставлять его двигаться на повреждённой ноге. Но могла занять его место.

Ивен некоторое время смотрел на подоконник.

— Когда ждёшь слишком долго, потом уже нечего обсуждать.

В его голосе не было ни упрёка, ни желания убедить меня. Он говорил то, с чем сам не мог не считаться.

— А если останавливать всё при первой опасности, мы не научимся работать, когда кто-то ранен.

— Я знаю.

Это прозвучало тише.

Мы помолчали.

— Я не буду спорить с тобой о том, есть ли травма, — сказала я. — Но если остаётся время выбрать, как снять человека с позиции, давай выбирать вместе.

— И ты слушаешь, когда времени не будет?

— Постараюсь. Иногда тебе придётся повторить настойчивее.

Он поднял глаза.

Я не стала обещать больше.

— Тогда я согласен.

— В звено?

— В звено. Ты хотя бы не потребовала доказать, что он непременно сломал бы ногу.

Тарру я нашла в мастерской.

На столе перед ней лежали разобранные крепления щита и три почти одинаковые пластины. Я дождалась, пока она закончила измерение.

— Хочу пригласить тебя к нам.

Тарра положила инструмент.

— Кто уже согласился?

Я перечислила.

— Ивен сегодня остановил попытку Гарета?

— Да.

— И после этого ты его пригласила?

— До этого. А после поговорила.

Она кивнула.

Я объяснила, почему подумала о ней: работа с местностью, защитой, укреплениями. Умение заранее готовить то, что нам потом понадобится, а не собирать на ходу под ударами.

— На это придётся выделять время, — сказала Тарра. — Не только когда остаётся лишнее.

— Понимаю.

— Если я скажу, что снаряжение нельзя брать без проверки, мне не хочется услышать, что мы уже опаздываем.

Я вспомнила, сколько раз Ксарен заставлял меня заново проверять то, что казалось готовым.

— Это не самая приятная часть подготовки, но я понимаю, зачем она нужна.

— Пока соглашаться легко.

Я выдохнула.

— Тарра, я могу сказать, как собираюсь действовать. Доказать заранее, что никогда не ошибусь, не могу.

Она посмотрела на меня, затем отодвинула одну из пластин.

— Хорошо.

— Хорошо — что?

— Значит, будем смотреть.

Я уже собиралась уточнить, считается ли это согласием, когда она продолжила:

— Мне нужны не только поединки. Хочу работать с настоящими укреплениями. Поселения, дороги, переходы. Там, где нельзя каждый раз бросить стену и отойти к следующей.

— После выпуска?

— И до него тоже. Если получим подходящую практику.

Я записала это отдельно.

Тарра проследила за карандашом.

— И не собираюсь чинить вам всё снаряжение одна.

— Этого я не предлагала.

— Пока.

Она убрала инструмент в чехол.

— Приходи вечером с остальными. Посмотрим, кто что умеет делать с защитными пластинами.

— Ты согласна?

— Да. Но если никто, кроме меня, не сможет заменить простое крепление, мы быстро друг другу надоедим.

К вечеру у меня было шесть подтверждённых участников.

Я вписала Ивена и Тарру, несколько мгновений смотрела на оставшиеся строки и закрыла тетрадь.

Разговор с Эннаром я откладывала весь день.

Сначала потому, что он был на занятии. Потом потому, что рядом находились другие. После — потому, что мне нужно было к Тарре.

К ужину причины закончились.

Эннар сидел за краем длинного стола, уже отодвинув тарелку. Я попросила поговорить и увидела, как он сразу насторожился.

Мы вышли во двор.

— Хочу пригласить тебя в звено.

Он остановился возле низкой стены.

— Понятно.

Я ждала продолжения, но он молчал.

— Ты не обязан отвечать сейчас.

— А когда обязан?

Вопрос прозвучал резко.

— До окончательного сбора. Но...

— Ты уже спросила остальных?

— Да.

Он усмехнулся, не глядя на меня.

— Конечно.

У меня напряглись плечи.

— Что значит «конечно»?

— Они согласились, что ты можешь меня взять? Или сначала пришлось объяснить, почему тебе это важно?

— Я сказала, какую работу хочу тебе предложить.

Эннар отвернулся.

Несколько человек прошли по галерее. Я дождалась, пока их шаги стихнут.

— Скажи прямо, что тебя злит.

Он повернулся ко мне.

— Ты опять решила, что мне нужно помочь. Тогда отдала баллы, теперь отдашь место. Я понимаю, Ния. Просто не хочу снова стоять и думать, чем за это расплачиваться.

Перед глазами возникли две соединённые пластины. Четыре балла, после передачи которых моё имя оказалось ниже красной черты.

— Я и тогда не просила платы.

— Знаю.

От этого короткого ответа стало труднее.

— Ты же ничего не требуешь, — продолжил он. — Позовёшь за стол. Поможешь с заданием. Скажешь, что всё нормально. А я всё равно буду знать, почему оказался рядом.

— Ты оказался рядом не только потому, что я тебя позвала.

Я вспомнила его руку на своей куртке, ударившийся о камень локоть. Плиты, которые он удерживал, пока над нами поворачивалась охранный оправа.

Можно было напомнить об этом вслух. Сказать, что он спасал меня, что я помню.

Но тогда мы снова начали бы считать, кто кому сколько должен.

— Я пришла предложить тебе разведку, — сказала я. — Скрытое наблюдение. Поиск пути до того, как остальные войдут. Ты умеешь делать это лучше меня.

— Другие ферраны тоже умеют.

— Некоторые. Я видела твою работу и хочу её в своём звене.

— Одно упражнение.

— Не одно. На первом курсе ты читал местность там, где я продолжала искать обозначения со схемы. Теперь можешь попасть туда, куда я вообще не пройду.

Эннар смотрел мимо меня.

— Никто другой не пришёл.

Я не нашлась с немедленным ответом.

Он опустил глаза на тетрадь у меня в руках.

— Сколько осталось мест?

— Два.

— И одно ты можешь потратить.

Мне стало больно — и сразу захотелось сказать что-нибудь резкое.

Я переждала.

— Я не могу сделать из тебя бойца, который удержит проход вместо Дариана или Сайласа. И не собираюсь. Если тебя обнаружат, тебе может понадобиться прикрытие. Мы должны будем отбрасывать отход. Но это не делает разведку бесполезной.

— Ты умеешь найти хорошее объяснение чему угодно.

— Нет. Поэтому и не обещаю, что с нами тебе будет легко.

Он поднял голову.

— Близнецы.

— В том числе.

Эннар долго молчал.

Я помнила, почему он боялся. Одного мага крови хватило, чтобы уничтожить его стаю. Для меня Сайлас и Дариан давно стали людьми, с которыми можно сидеть спиной к двери. Для него само знание об их даре мешало повернуться к ним спиной.

— Они уже слышали мои извинения, — произнёс он наконец.

— Да.

— И что я должен теперь сказать?

— То, что сейчас говоришь мне. Только им самим.

— Ты останешься?

— Если захочешь. Но отвечать за них не буду.

Однажды мне уже удалось не уговаривать близнецов простить Эннара. Тогда это касалось их отношений. Теперь от разговора зависел ещё и состав, который собирала я.

От этого вмешаться хотелось сильнее.

Эннар провёл ладонью по лицу.

— Мне нужно подумать.

— Хорошо.

Я убрала тетрадь в сумку.

— Сегодня после ужина мы собираемся в комнате для занятий. Если захочешь прийти, приходи. Ответа при всех я спрашивать не стану.

Он ничего не обещал.

Когда я вернулась, остальные уже были на месте.

Тарра раскладывала перед Сайласом детали защитного крепления. Он слушал с таким сосредоточенным видом, что я сразу заподозрила неладное.

— Что случилось?

— Я всего лишь спросил, нельзя ли сделать так, чтобы оно само вставало на место.

— Можно, — ответила Тарра. — После того как научишься правильно ставить руками.

Ивен сидел рядом с Эрвином. Дариан поднял на меня глаза.

— Поговорила?

— Он думает.

Больше вопросов не последовало.

Я села за стол. Тарра пододвинула ко мне свободную пластину и объяснила, как снять крепление, не повредив край.

Работа оказалась мелкой и неудобной. У Сайласа получилось быстрее, но он вставил одну из деталей обратной стороной. Дариан заметил это раньше Тарры и некоторое время молча наблюдал, как брат пытается закрыть застёжку.

— Мог бы помочь, — сказал Сайлас, наконец поняв, в чём дело.

— Я думал, ты проверяешь другой способ.

— Проверил. Не работает.

В дверь негромко постучали.

Эннар стоял на пороге без сумки.

— Вы ещё заняты?

— Заходи, — сказала я.

Он остановился возле свободного стула.

— Я пока не решил.

— Помню.

Тарра протянула ему последнюю пластину.

— Тогда пока посмотри вот это. Здесь повреждение или просто след инструмента?

Эннар сел, поднёс деталь к свету и провёл пальцем по краю.

Никто не стал поздравлять его с решением, которого он ещё не принял.

Когда крепления наконец собрали, Ивен отодвинул свой комплект.

— Мы знаем, кто чем обычно занимается. Но что ещё каждый умеет, кроме того, что показывал на общих занятиях?

Тарра посмотрела на меня.

— Это тоже лучше выяснить до утверждения.

Я открыла чистую страницу.

В первый вечер мы обсуждали, какую работу нужно закрыть. Теперь за столом сидели люди, которые могли рассказать о себе сами.

— Начну, — предложила я. — Иллюзии, огонь, вода, воздух.

— Это мы видели, — сказал Сайлас.

— Тогда не мешай перечислять.

Он поднял руки.

Я продолжила:

— С водой и воздухом мне проще поддерживать защиту и менять направление удара. Огонь удобнее там, где нужно заставить противника двигаться. Иллюзиями могу закрыть помещение, оставить ложную цель, изменить то, что видно с определённой точки. Но если одновременно держу большой щит, сложную иллюзию долго не удержу.

— Артефакты? — спросила Тарра.

— Могу работать с некоторыми иллюзорными плетениями. Полноценным артефактором себя не считаю.

Она кивнула, принимая различие.

Эрвин назвал менталистику, целительство и пространство.

— Первое — основное. Связь, защита, обнаружение чужого воздействия, работа с восприятием. С целительством всё довольно скромно.

— Ты хорошо снимаешь перенапряжение, — заметила я.

— И плохо работаю с тем, для чего нужно сначала найти повреждение, а не почувствовать общее состояние. Ивен это делает точнее.

Ивен не стал ни спорить, ни благодарить.

— А пространство? — спросила Тарра.

— Короткие переходы в понятных условиях. Мне нужно хорошо представлять место выхода. Если само пространство искажено, сначала придётся разбираться с искажением.

— Разбираться умеешь?

— С простым. Не со всем, что уже встречалось нам на занятиях.

Тарра притянула к себе вчерашнюю схему с коридорами.

— Вот здесь?

Эрвин посмотрел.

— Не взялся бы открывать переход, пока не проверю обе стороны. И не уверен, что сумел бы исправить сам участок.

Я сделала пометку.

Тарра назвала землю, неживую материю и пространство.

— Последнее у меня больше связано с подготовленными построениями. Не рассчитывайте, что я открою выход из любого помещения. Зато могу проверить, как закреплён пространственный элемент в артефакте, и не дать ему сместиться, пока разбираю остальное.

Она взяла одну из пластин.

— Сама по себе неживая материя тоже не означает, что я умею чинить всё, до чего дотронусь. Можно восстановить форму крепления и испортить плетение внутри. Или наоборот: магия будет работать, а при первом ударе всё развалится.

— Поэтому сначала руками? — спросил Сайлас.

— Поэтому сначала нужно знать, что именно собираешь.

Она положила пластину.

— Артефакты, защитные системы, укрепления. Ловушки — поставить, найти, снять. Со сложными чужими конструкциями мне всё равно потребуется время.

Ивен назвал целительство, менталистику и неживую материю.

— Ментал использую прежде всего вместе с диагностикой и лечением. Общую связь лучше оставить Эрвину.

— А неживую материю? — спросила я.

— Инструменты, подготовка составов, часть работы с повреждённым снаряжением. Но Тарру я здесь не заменю. Ещё зелья.

Сайлас оживился.

— Те, после которых можно не спать?

— Те, после которых ты некоторое время не захочешь спать. Это не одно и то же.
Дариан коротко рассмеялся.

Ивен продолжил уже серьезнее:

— Зелье можно приготовить заранее. Оно пригодится, когда целитель занят другим человеком или не может подойти. Но запас тоже не бесконечный. И смешивать всё, что оказалось в сумке, не стоит.

Я вспомнила чашки в лечебном крыле, терпкий запах настоек. Ивен заметил, что я перестала писать, но ничего не спросил.

— Список того, что можно носить с собой, составишь? — сказала я.

— Когда пойму, куда нас собираются отправлять.

Сайлас опёрся локтями о стол.

— Некромантия. Земля, огонь, воздух — для того, что вы уже видели на площадке. Конструкции, ловушки, работа со следами смерти.

— Не только кости? — спросила Тарра.

— Кости хотя бы видно. С остальным иногда больше возни.

Он объяснил, какие следы мог различить, что требовало непосредственного осмотра, а где помогали подготовленные конструкции. Тарра сразу спросила, может ли он проверить материал, который собираются использовать в укреплении.

Сайлас задумался.

— Если подозрение связано с моим направлением — да. Но заранее скажи, что именно тебя насторожило. Я не угадываю, где вы нашли каждую доску.

Дариан перечислил свои направления, задержавшись на магии вердикта.

— Проклятия, ослабления, ограничивающие печати. Защита от части таких воздействий. Благословения.

Тарра подняла голову.

— На человека или на работу, которую он делает?

— Зависит от задачи. Можно поддержать сопротивление определённому воздействию. Можно усилить отдельное действие. Но не сделать так, чтобы человек, который не умеет держать щит, вдруг научился.

— То есть не просто противоположное проклятию, — сказал Ивен.

— Иногда проще снять мешающее. Иногда — помочь выдержать то, что снять не получается.

Сайлас покосился на брата.

— А иногда нужно заранее спросить, чем тебя собираются благословить. Он бывает очень изобретателен.

— Ты попросил помочь не отвлекаться.

— Я не рассчитывал, что станет настолько скучно отвлекаться.

Я улыбнулась и вернулась к записям.

Одно название стихии скрывало слишком разную работу. Неживая материя Ивена была связана с инструментами и составами, у Тарры — с устройством артефактов и укреплений. Пространство было у двоих из моих собеседников, но никто не собирался обещать безопасный проход через знакомое искажение.

Эннар всё это время слушал.

Когда разговор затих, он положил проверенную пластину рядом с Таррой.

— Земля, — сказал он. — С защитой могу помочь, но долго держать сильные удары не смогу. Лучше получается работать с небольшим участком. Закрывать проход, сделать опору, убрать препятствие.

Я вспомнила поднятые им каменные плиты и ничего не добавила.

— Звериный облик вы видели. Общение с животными — не то же самое, что ментальная связь Эрвина. Я не получу от них рассказ со всеми подробностями.

— Зато можешь спросить о том, что они заметили, — сказала Тарра.

— Если пойму, как спросить. И если они вообще обратят на это внимание.

Ивен уточнил, может ли Эннар передавать им просьбы.

— Могу. Но это не приказ. Они не обязаны делать, что мне нужно.

Сайлас посмотрел на него.

— Твоя белка производит именно такое впечатление.

Эннар впервые за вечер улыбнулся.

К тому времени на столе лежали три исписанных листа.

Огонь, вода, воздух и земля повторялись. Менталистика была у двух человек, но с разными возможностями. Целительство тоже не сводилось к одному имени. Неживая материя, иллюзии, некромантия, магия вердикта — всё находило применение, если не требовать от одного человека делать несколько сложных вещей сразу.

Я снова посмотрела на схему коридоров.

— Значит, с пространством у нас всё-таки остаётся пробел.

Тарра кивнула.

— Подготовленную конструкцию я проверю. Но мне нужен кто-то, кто сможет разобраться с самим нарушением. Не с тем, как его закрепили.

— И подстраховать меня при переходе, — добавил Эрвин. — Сейчас, если я не уверен в месте выхода, мы просто не идём.

— А время? — спросил Ивен.

На странице рядом с этим направлением не было ни одного имени.

— Саэрон, — сказал Дариан.

Сайлас откинулся на спинку стула.

— Которого уже позвали все, кто мог.

— Не все, — возразила Тарра и посмотрела на меня.

— Я с ним не разговаривала.

— Тогда не знаешь, что он ответит.

Я провела пальцем по незаполненной строке.

Саэрон владел и временем, и пространством. Единственный на потоке, у кого я видела работу с временем. Если он уже выбрал, искать придётся другого пространственника, а без времени обходится вообще.

— Завтра узнаю, дал ли он кому-нибудь согласие, — сказала я.

Тарра начала собирать пластины. Ивен забрал лист, на котором перечислял возможные запасы для целительской сумки. Эннар задержался, помогая ему разобрать записи.

За столом нас сидело семеро.

Но в списке согласившихся по-прежнему было шесть имён.

Пустые строки никуда не делись.

Глава 8. Восемь имён

На четвёртый день я собиралась найти Саэрона после утреннего занятия.

Он нашёл меня раньше.

— Ирния Вейл?

Я обернулась, едва не задев его сумкой.

Саэрон стоял возле окна со свёрнутой схемой под мышкой. В коридоре было тесно: из соседней аудитории выпустили адептов, и кто-то уже требовал не останавливаться посреди прохода.

— У тебя осталось место?

— Два. Но одно я предложила Эннару и жду ответа.

— Тогда поговорим?

Мы отступили к подоконнику, пропуская людей. Я убрала сумку с плеча.

— Я как раз хотела тебя найти.

— Значит, сэкономили время.

Саэрон произнёс это без улыбки.

Я не поняла, пошутил он или нет.

Свободная комната нашлась только в конце галереи.

Саэрон положил схему на стол, я села напротив.

Работать с пространством умели несколько адептов. С временем — только он. На одном из упражнений направленное в него заклинание замедлилось, не изменив пути. Пока я пыталась понять, что вижу, Саэрон вышел из-под удара. Затем снял воздействие, и заклинание с прежней скоростью врезалось в защиту площадки.

Его приглашали все четыре ведущих. За последние дни я несколько раз слышала, как обсуждают, кому он ответил и сколько ещё собирается думать.

— Почему ты пришёл ко мне? — спросила я.

— Хочу посмотреть ваш состав.

— Мы пока не работали полным звеном.

— Остальные тоже.

Я назвала тех, кто уже согласился. Саэрон слушал, не задавая вопросов, пока речь не дошла до Тарры.

— Она будет заниматься артефактами?

— И укреплениями. Вчера объяснила нам разницу между починить крепление и сделать вид, что оно починено.

— Полезное различие.

— Сайлас оценил не сразу.

На этот раз уголок его рта дрогнул.

Я развернула записи с прошлого вечера.

— Нам не хватает человека, который умеет работать с пространственными нарушениями. Эрвин открывает короткие переходы, но сам сказал, что его подготовки недостаточно. Тарра знает подготовленные построения. Если меняется сам участок, она не всегда сможет его исправить.

— А время?

— По нему у нас вообще никого нет.

Саэрон придвинул лист ближе.

Мы поговорили о том, какие задачи ему интересны. Он хотел продолжать совместную работу с двумя направлениями, учиться удерживать изменения, проверять переходы в неста-

бильных условиях. Воздух и воду тоже использовал, но не ради них выбирал дальнейшую подготовку.

— Не знаю, смогу ли обещать тебе именно такую практику, — сказала я.

— Никто из ведущих пока не может.

— Некоторые наверняка обещали.

— Обещали.

Он спокойно выдержал мой взгляд.

— Я выбираю не по этому.

— А по чему?

Саэрон посмотрел на список имён.

— Ты оставила место Эннару, хотя он ещё не ответил. И не стала искать замену раньше, чем получила отказ.

— Он хороший разведчик.

— Я знаю.

— Тогда что здесь необычного?

Он поднял глаза.

Несколько мгновений мне было неуютно под его взглядом. Не так, как рядом с человеком, который пытается рассмотреть браслеты или угадать скрытую силу. Казалось, он уже заметил что-то и теперь решал, стоит ли говорить.

— Ты сердишься на него, — сказал Саэрон. — Но всё равно оставляешь место.

Я замерла.

Раздражение после вчерашнего разговора действительно осталось. Я не хотела в нём признаваться даже себе: Эннар имел право сомневаться, и всё же его слова о потраченном месте задели сильнее, чем следовало.

— Ты слышал наш разговор?

— Нет.

Я ждала объяснения.

Саэрон свернул край схемы.

— Мне хотелось бы поговорить со всеми. Где вы собираетесь?

Я назвала комнату и время.

Больше вопросов не было. Когда он ушёл, я ещё несколько мгновений смотрела на закрытую дверь.

Рейнар нашёлся у площадки, где меняли защитные пластины.

Я кратко рассказала, кто согласился и с кем ещё разговариваю. На имени Саэрона куратор поднял голову, но комментировать не стал.

— Эннар думает?

— Да.

— Если войдёт, что будете делать, когда он не вернётся вовремя?

— Сначала нужно договориться, сколько ждать.

— А потом?

Я посмотрела на свои записи.

До этого мы обсуждали, куда он сможет пройти. Не то, как достать его оттуда.

— Способ поиска и запасной сигнал. Сегодня поговорю с ним.

Рейнар кивнул и протянул рабочему снятую пластину. Тот ушёл к другому краю площадки.

Я воспользовалась тем, что рядом никого не осталось.

— Вечером собираюсь предупредить остальных о возможной опасности из-за моего прошлого.

Куратор повернулся ко мне.

Я объяснила, что обстоятельства известны ректору и Ксарену. Сама я не знала о нынешней угрозе, но не могла обещать, что её не будет.

— До выхода мне потребуются сведения, которые влияют на безопасность, — сказал Рейнар. — Договорюсь с Сарвейном о встрече.

— Хорошо.

Он указал на тетрадь.

— Список принеси завтра. И не забудь про разведчика.

Вечером из нашей комнаты доносился спор.

— Оно закрывается, — говорил Сайлас.

— Я вижу, — отвечала Тарра. — Теперь открой.

— Зачем?

— Чтобы проверить, что оно откроется.

Когда я вошла, Саэрон уже стоял у стола. Эрвин сидел на подоконнике, Ивен разбирал содержимое небольшой сумки, а Дариан наблюдал за братом с явным удовольствием.

Сайлас тянул застёжку.

Она не поддавалась.

— Можно заменить целиком, — заметил Саэрон.

Тарра повернулась к нему.

— Можно. Если запасные не закончились.

— Здесь есть три.

— А он до сих пор не знает, почему сломал первую.

— Я её не сломал, — возразил Сайлас. — Она работает в одну сторону.

— Очень подходящее свойство для ловушки, — сказал Дариан. — Только ты собирался носить её на себе.

Я поставила сумку возле стула и протянула руку.

— Дай посмотреть.

Тарра остановила меня:

— Не надо. Сам собрал — сам разберёт.

Сайлас вздохнул и взял тонкий инструмент.

Саэрон отодвинул запасные детали, освобождая ему место. Я заметила, что больше он не предлагал заменить крепление.

Ивен выложил на стол несколько маленьких флаконов.

— Это не для общего пользования, — предупредил он, когда Сайлас покосился в его сторону.

— Я ещё ничего не спросил.

— Ты уже протянул руку.

Сайлас вернул её к застёжке.

— В этом звене совершенно не уважают любопытство.

— Уважают, — сказал Эрвин. — Поэтому дают время самостоятельно выяснить, как открывается крепление.

Я рассмеялась и только после этого заметила, что Саэрон смотрит на нас.

Он отвёл взгляд к флаконам.

— Ты всегда носишь готовые составы?

— Не все, — ответил Ивен. — Эти проверяю после хранения. Хочу понять, какие можно брать с собой.

— А если не сработают?

Ивен поднял один флакон на свет.

— Именно поэтому проверяю здесь.

У него спросили о сроках, затем о том, что быстрее приготовить на месте, чем нести. Разговор перешёл к длительным переходам. Тарра вытащила схему, Эрвин спустился с подоконника.

Я успела сесть, когда в дверь постучали.

Эннар вошёл, остановился возле свободного стула.

— Мне нужно поговорить с вами, — сказал он близнецам. — Можно отдельно?

Сайлас положил инструмент.

Тарра собрала флаконы на один край стола, чтобы случайно не задеть.

— Мы будем рядом.

Ивен забрал сумку. Эрвин вышел следом за Таррой, Саэрон придержал дверь.

Я тоже поднялась.

— Ния, останься, — попросил Эннар.

Он сел напротив близнецов. Сумку поставил между ног, ладони положил на колени.

Некоторое время смотрел на разобранную застёжку.

— Я уже извинялся, — начал он. — Не хочу повторять это так, будто вы обязаны каждый раз отвечать. Но если мы будем в одном звене, мне нужно объяснить, что со мной происходит.

Дариан кивнул.

— Я боюсь магии крови. Даже когда вы делаете что-то другое, всё равно слежу за руками, за заклинаниями. На упражнении с сосудом поэтому и задержал удержание. Смотрел на тебя, — он поднял глаза на Дариана, — вместо того чтобы выполнять свою часть.

— Я заметил.

— Знаю.

Эннар сцепил пальцы.

— Я не думаю, что вы собираетесь причинить мне вред. То, что произошло с моей стаей, сделали не вы. Но стоит вспомнить, что у вас тот же дар...

— Дар тот же, — перебил Сайлас. — Нам его не поменять.

Эннар замолчал.

Дариан посмотрел на брата, но тот не отвёл глаз.

— Я понимаю, что тебе страшно, — продолжил Сайлас. — Только я не хочу каждый раз доказывать, что не собирался делать то, о чём ты подумал.

У меня дрогнули пальцы на краю стола.

Хотелось объяснить за Эннара, что он имел в виду. Смягчить ответ Сайласа. Я удержалась.

Эннар помолчал, потом кивнул.

— Я не прошу доказывать. Хочу научиться не ждать этого от вас.

Сайлас откинулся на спинку стула.

Дариан спросил:

— Что поможет?

— Знать, что вы делаете. Не только название. Где действует, чего касается, что я увижу.

— На обычных занятиях мы не используем магию крови, — сказал Дариан. — Но объяснять остальные воздействия можем.

— Я слышал, ректор разрешил вам заниматься.

— Отдельно. Под наблюдением наставника. На задания этот допуск не распространяется.

Эннар выдохнул, но Дариан продолжил:

— Это не значит, что мы пообещаем никогда к ней не обращаться. Если ничего другого не останется, решать придётся по обстоятельствам. Последствия для нас от этого не исчезнут.

Я вспомнила, как братья усилили Эрвина, чтобы он смог найти меня. Тогда они тоже не знали, чем всё закончится.

Эннар провёл ладонью по колену.

— Я не прошу вас отказываться от неё. Только... можно сначала посмотреть? На отдельном занятии. Чтобы не нужно было одновременно выполнять другую задачу.

Сайлас повернул к нему голову.

— Присутствовать можно попросить. Участвовать не придётся, если не захочешь.

— Я пока не знаю, смогу ли участвовать.

— Тогда пока и не обещай.

Эннар посмотрел на него внимательнее.

Дариан подтянул к себе чистый лист.

— Ещё нужно договориться, как ты предупреждаешь, если начинаешь отвлекаться. Не после того, как мы закончили упражнение.

— Мне будет трудно каждый раз объяснять.

— Одного слова хватит. Если заранее поймём, что оно означает.

— А если замечу слишком поздно?

— Тогда остановимся и разберём. На площадке для этого есть возможность.

Эннар опустил голову.

Его пальцы понемногу разжались.

— Есть ещё одно. Я не хочу, чтобы вы согласились только потому, что Ния попросила.

Сайлас коротко усмехнулся.

— Ния вчера попросила меня научиться чинить крепление. Сам видишь, как быстро я подчиняюсь.

Эннар посмотрел на разобранные детали.

Дариан не улыбнулся.

— Она предложила тебя как разведчика. Мы видели работу. Ты нашёл проход, который остальные пропустили, и не стал вытаскивать предмет через неподходящее отверстие. Мне этого достаточно, чтобы попробовать.

— Даже после...

— После всего, — ответил Дариан.

Эннар долго смотрел на него.

Потом кивнул.

— Я хочу войти.

У меня ослабли плечи.

Сайлас взял инструмент, повертел в пальцах и вместо застёжки указал им на схему.

— Тогда покажи, где был тот проход. Я до сих пор не понимаю, как ты оказался за второй стеной.

Эннар наклонился к листу.

— Ты смотришь сверху. Нужно ниже.

— Насколько?

Он попросил карандаш.

Я встала и открыла дверь.

Остальные вернулись с новыми записями.

Тарра первым делом проверила, не успел ли Сайлас потерять детали. Ивен забрал флаконы. Саэрон сел напротив Эннара и некоторое время слушал объяснение.

— Здесь можно было обратиться? — спросил он, указав на промежуток между стенами.

— Нет. Дальше.

— Значит, до этого места ты не мог помочь группе заклинанием так же, как в человеческом облике?

Эннар уточнил, что мог сделать, а что нет.

Саэрон слушал внимательно, без снисходительности. Потом передвинул схему к Эрвину, чтобы тот тоже видел.

Пока остальные спорили о пути, я тихо спросила Эннара:

— Что ты хочешь изучать дальше?

— Мы вчера говорили.

— О том, что умеешь. А что хочешь?

Он задумался.

— Дальнее наблюдение. И работу с животными. Не только спросить, где они прячутся.

Понять, как точнее объяснять, что я ищу.

Я записала.

Эннар проследил за карандашом, затем добавил:

— И отход. Если меня заметят.

— Рейнар сегодня спросил о том же.

— Тогда начнём с этого.

Он вернулся к схеме.

Я закрыла тетрадь.

— Подождите. Мне нужно сказать кое-что до завтрашнего сбора.

Разговор стих не сразу. Сайлас закончил реплику, Тарра убрала руку со схемы.

Я посмотрела на тех, кто ещё не знал.

— До академии у меня остались враги. Сейчас мне неизвестно о конкретной угрозе, но я не могу обещать, что она не появится. Если это произойдёт, может затронуть и звено.

Ивен перестал убирать флаконы.

— Ректор знает?

— Да. Ксарен тоже. С Рейнаром сегодня начала разговор. До первого выхода мы обсудим, какие сведения ему необходимы.

— А нам? — спросила Тарра.

— О конкретной опасности скажу, как только узнаю. О прошлом целиком пока рассказывать не готова.

Она нахмурилась.

— Это стоило сказать раньше.

Я выдержала её взгляд.

— Поэтому говорю до утверждения. До завтра можно передумать.

Тарра не ответила.

Эннар посмотрел на Эрвина и близнецов.

— Вы знали?

— Да, — сказал Эрвин.

Эннар отвёл глаза.

Я почувствовала, как под ладонью прогнулась обложка тетради, и убрала руку.

— Я не прошу помогать мне искать этих людей. Но скрывать, что они существуют, не хочу.

— Ты собираешься менять из-за них задачи звена? — спросила Тарра.

— Без обсуждения — нет.

— Это не ответ на вопрос.

— Сейчас — нет. Если обстоятельства изменятся, решать будем с куратором и со всеми, кого это касается.

Тарра помолчала, затем кивнула.

Ивен посмотрел на меня.

— Если понадобится помощь, не жди, пока сможешь объяснить всё.

— Хорошо.

Больше я ничего не добавила.

За окном прошли адепты. Кто-то остановился под галереей, окликнул товарища. Из коридора донёсся запах ужина.

Сайлас потянулся к застёжке, но Тарра накрыла детали ладонью.

— Завтра. Сейчас потеряешь что-нибудь, и будем искать до отбоя.

Он не возразил.

Мы начали собираться.

Никто не сообщил, что всё в порядке. Я не стала спрашивать.

На следующее утро Саэрон догнал меня у лестницы.

— Я согласен.

Я остановилась, пропуская спешивших на занятие адептов.

— В звено?

— Ты предлагала что-то ещё?

Я улыбнулась.

— Нет.

Он протянул вчерашнюю схему. На полях появились новые отметки.

— Эрвину обещал показать. Передашь, если увидишь раньше?

— Передам.

Я взяла лист.

Саэрон уже собирался идти, когда я спросила:

— Ты выбирал по тому, что увидел вчера?

Он посмотрел на меня.

— Вчера я только уточнил кое-что.

— А решил раньше?

— Что хочу прийти к вам — раньше.

Ответ не объяснял, что именно он заметил. Но я вспомнила его взгляд, когда он сказал, что я сержусь на Эннара.

— Ты всегда так легко понимаешь людей?

Саэрон чуть нахмурился.

— Не легко. И не всегда правильно.

Он забрал со ступени свою сумку.

— До вечера.

Я проводила его взглядом, потом развернула схему. Рядом с одним из переходов стоял вопрос, обращённый к Эрвину, возле другого — пометка для Тарры.

Саэрон уже думал о совместной работе.

Перед вечерним сбором я пришла в комнату первой.

Положила на стол окончательный лист и проверила фамилии.

Затем проверила ещё раз.

Тарра появилась с пачкой записей.

— Здесь снаряжение, которое нам понадобится осмотреть. Пока без редких вещей. Сначала посмотрим, что выдадут.

Она положила листы рядом с моими.

Следом пришли Ивен и Эрвин. Они спорили о том, можно ли передавать через связь не ощущение боли, а только место повреждения.

Сайлас вошёл, подбрасывая починенное крепление.

Тарра протянула руку.

— Дай.

— Оно работает.

— Поэтому ты так охотно позволишь проверить.

Дариан поставил на стол ящик с остальными деталями.

Саэрон задержался у двери, пропуская Эннара. Тот сразу подошёл к Эрвину и спросил о сигналах в зверином облике.

Я пересчитала всех взглядом.

Восемь.

Никто не подошёл сообщить об отказе.

— Пора, — сказала я.

— Ещё минуту, — ответила Тарра.

Она открыла застёжку Сайласа, закрыла, проверила второй раз и вернула.

— Теперь работает.

— Я же говорил.

— Теперь я согласна.

Мы вышли вместе.

В аудитории люди садились уже не так, как пять дней назад.

Гарет занял стол со своим звеном. Вельт передавал лист по ряду, уточняя написание фамилии. Несколько adeptов стояли возле кураторов.

Я заметила мужчину, который в первый день предпочёл не обсуждать со мной место. Он сидел рядом с Гаретом. Встретившись со мной взглядом, кивнул.

Я ответила и прошла дальше.

Мы разместились за одним столом. Эннар сел с краю, но сумку поставил под стул, а не на соседнее место.

Сайлас потянулся положить ящик поверх записей Тарры.

Она посмотрела на него.

Он молча убрал ящик к ногам.

Когда вошли кураторы, разговоры стихли.

Ордэн напомнил условия утверждения. Ведущие по очереди передавали списки, участники подтверждали согласие. У одного из столов возникла задержка: adept попросил исправить запись, куратор сверил её с документом.

Я держала наш лист перед собой.

Рейнар назвал моё имя.

Я встала и подошла к столу.

Он просмотрел состав.

— Все присутствуют?

— Все.

Куратор начал называть имена.

Я слушала голоса за спиной.

Эрвин. Сайлас. Дариан. Тарра. Ивен.

Когда очередь дошла до Эннара, я невольно задержала дыхание

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.